

Колдовские

Миръ

ДНЕВНИК БЕССМЕРТНОГО

ТАТЬЯНА ФОРШ

Татьяна Алексеевна Форш

Дневник бессмертного

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6662028

Татьяна Форш. Дневник бессмертного: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-70171-1

Аннотация

С малых лет Мари, слушая бабушкины рассказы о загадочной Трансильвании, мечтала когда-нибудь там оказаться, и ее мечта сбылась! Но... совсем не так, как девушка предполагала. Старинный дневник князя-убийцы, попавший ей в руки, круто изменил течение событий. Размеренная жизнь с понятными людьми и привычными занятиями в одночасье осталась в прошлом. А в настоящем... в настоящем начало происходить то, что и представить себе было невозможно. Сумеет ли Мари разобраться в себе, разгадать секреты и отличить правду от вымысла или ей уготовано стать пешкой в чьей-то хитрой игре? Игре Вечности!

Содержание

Пролог	4
Глава первая	9
Глава вторая	18
Глава третья	43
Глава четвертая	51
Глава пятая	74
Глава шестая	83
Глава седьмая	103
Глава восьмая	117
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Татьяна Форш

Дневник бессмертного

*Моей подруге, сестре
и просто необыкновенному человеку
Татьяне Капишук посвящается!
Спасибо, родная, за подаренную тобой сказку!*

Пролог

– Влахо, сын мой, ты должен найти ее и привести! Я чувствую ее! Наконец-то она пришла в этот мир. Наконец-то я смогу снова жить! Слышишь меня? Найди ее! Найди!!!

Звонкий и на удивление молодой голос матери пронесся под сводами тронного зала. Если не видеть ее – обескровленную, иссушенную веками жажды старуху, – можно было подумать, что говорит молодая женщина. Девушка. Сколько веков просидела она на троне Вайнских князей, ожидая этого часа? И вот...

– Мати, сколько раз повторять? Я не люблю, когда Вы меня так называете... – Я нехотя оторвался от созерцания гор, затянутых дымкой. В моем равнодушном, холодном голосе никто не расслышал бы и тени чувства. За века, проведенные в тюрьме безвременья, я научился справляться с жарким огнем ненависти и к этой женщине, некогда давшей

мне жизнь, и к самой жизни. Да и жизни ли... Я сдержал вздох. Все бы отдал, только бы вырваться из этой ловушки... – Найти двойника... Хорошо! Но как? У нас нет ни капли животворящего нектара, чтобы открыть двери. Чтобы набраться сил для перехода!

– Есть! – Высохшие руки матери коснулись висевшего у нее на груди украшения. Странный узор – переплетение двух рук, удерживающих неограниченный камень цвета пролитой крови – всегда притягивал мой взор. – Кровавая смола! Этот самоцвет находили в местах казни бессмертных во времена инквизиции. Он вернет тебя в мир живых.

– Самоцвет?

– Это – кровь, Влахо! Барон дал мне камень на тот случай, если он не сможет сам нас освободить! Это – твой путь в мир живых!

Мати сняла украшение и протянула мне. Терпеливо дождалась, пока я его надену, и тогда на баине раздалось слова заклинания. Камень окутало рубиновое сияние, и меня опьянило невероятное, забытое чувство насыщения. Я зачарованно смотрел, как самоцвет начал медленно плавиться, превращаясь в самую настоящую теплую кровь. Багровые капли не успевали скатиться, жадно впитываясь в мою пергаментную кожу, наполняя меня жизнью. Силой!

– И Вы столько времени молчали? – С трудом преодолев дрожь наслаждения, я взглянул в горящие угольками глаза матери. Только бы не дать ей понять, что у нее больше нет

надо мной власти. Я наконец-то смогу уйти и... оставить ее здесь! Никогда не думал, что однажды жизнь... нет, не жизнь – существование этой женщины окажется в моих руках. Мы ведь могли выбраться из безвременья сотни лет назад!

– Только ты! Я – нет. Моя плоть рассыплется прахом, едва я вознамерюсь выйти в мир. Неподвластная мне магия держит меня здесь, но я еще помню ритуал. Я смогу обмануть ведьму. – Мати закатила глаза и что-то зашептала, проваливаясь в бездну воспоминаний. Я терпеливо ждал. Наконец она очнулась и яростно зашептала: – Ты найдешь и приведешь мне ту, что примет мой дух и заберет мою смерть!

Былая мощь и нетерпение пробуждались во мне с каждой каплей живительного нектара, что дарил медленно истаивающий камень. Я уже не боялся ни слабости, ни голода. Меня ждет мир! Жизнь! Но прежде чем уйти, нужно уничтожить все, что может дать этой женщине шанс вернуться.

– Как я найду твоего двойника?

– Ты ее узнаешь. Она – мое отражение! Я чувствую ее. Я вижу мир ее глазами! Я увидела ее рождение в ближайшем от замка поселении, что лежит за Проклятым озером. Приди и заведи ее! А после – найди барона. Если ведьма до него не добралась, то он поможет.

– Но... мне неизвестно, как изменился мир... – я не смог

удержаться от мучающего меня вопроса: – Сколько времени прошло там? Сколько мне нужно будет таиться и заново изучать живых? А если...

– Ты должен вызволить меня отсюда! – хлестнул злобой голос матери. – Найди ее! Если она младенец – дождись расцвета юности, если уже дева, приведи ее немедленно! Не забывай, кому ты обязан своим спасением и своим именем, Владислав Береш, князь Вайнский!

Слова матери врезались в сознание, как осколки стекла, оживляя воспоминания. Князь? Да, мне довелось быть князем этих некогда людных и богатых мест, о которых сейчас вспоминают только звери, изредка забредающие в окрестности замка. Я не мог выйти в мир, но я видел, как время разрушает мой дом. Да чего там – дом! Разрушает саму память обо мне.

Видимо, я слишком долго молчал, а может, матери все же почувствовала мои сомнения. Не дождавшись ответа, она заговорила вновь, и теперь ее голос был холоднее гранита.

– Я освобождаю тебя не для того, чтобы ты забыл обо мне, резвясь среди смертных. Приведи ее... В ночь силы белых дьяволов... Я хочу мести, и... я хочу жить и быть свободной! Поклянись нашим родом, что вызволишь меня отсюда!

Ее речь стала сбивчивой, прерывистой.

Нужно быть осторожным!

– Да, матери, как скажешь! – Я коротко поклонился ей и

снова посмотрел в горящие безумием глаза. — Как мне выйти отсюда?

— Просто уходи. — Ее палец с длинным ногтем указал на створки появившихся среди белесого тумана дверей.

Я развернулся и, не прощаясь, направился к выходу.

— Влахо, приведи ее! Ты обещал! — Властный голос матери догнал меня, едва я взялся за резные ручки массивной двери. — И... бойся моего проклятия!

Усмешка искривила мои губы.

Как скажешь, матери, как скажешь...

Не ответив, я осторожно распахнул двери и, увидев за ними не привычную серую пустоту, а выщербленные временем ступени, вышел из залы.

Глава первая

Мне странный сон
приснился этой ночью
И до утра покоя не давал:
Меня звала судьба,
смотрела в очи,
А голос милый сердце жег и рвал.

Еще не стихли голоса, звучавшие в моем сне, как их заглушило надоедливое пиликанье. Медленно возвращаясь в реальность, я открыла глаза и нащупала возле кровати надрывающийся телефон.

Бррр, ну и ерунда снится! А все из-за моей работы! Подсунули на перевод средневековые летописи! И это сразу после сессии!

Короче...

Месяц назад в одном архиве были найдены о-о-очень древние записи. Естественно, сия находка вызвала невероятный ажиотаж среди ученых мужей Наукограда. Вот только проблема заключалась в том, что, по невероятному стечению обстоятельств, перевести дневник, написанный на древнерумынском наречии, на тот момент могли только три человека. Мой декан, который так не вовремя слег с простудой, моя

бабушка и я, заканчивающая институт по специальности историка-археолога.

Кстати, в том, что я знаю румынский язык как свой родной, тоже вина бабули. Научила, на свою голову. Теперь вот хлеб отбираю!

Моя прабабка тайком вывезла дочь из Румынии во время Великой Отечественной войны. Бабушка рассказывала, что это случилось из-за того, что ее семья – потомки очень древнего румынского рода, и если бы не этот побег, они были бы обречены на мучительную смерть.

Н-да...

Черт, телефон!

– Да?

– Мари? Ты уже встала?

Я с наслаждением зевнула в трубку.

– Да, бабуль. Почти.

– Как продвигается работа?

При воспоминании о дневнике я недовольно поморщилась.

– Многое непонятно. Какие-то листы истерлись так, что я смогла прочитать лишь несколько слов и то по отпечаткам пера, а несколько просто слиплись, словно их залили чернилами. Я уже звонила вчера Игорю Владимировичу. Он сказал, что отдаст на реставрацию проблемные страницы, как только я закончу перевод того, что можно перевести. Хотя, если честно, я бы уже сегодня все ему отдала! – Я села на

постели и свесила ноги, стараясь нашить тапочки. – Уже сил нет переводить древние витиеватости, которыми автор описывает какие-то кошмары! Иногда мне кажется, что он был сумасшедшим!

– Как его имя?

– Влахо! – не задумываясь, выпалила я, но, вспомнив сон, тут же поправилась: – Владислав. Из рода Вайнских князей.

– Владислав?! – В голосе бабули прозвучало неприкрытое удивление. – Хм... Не припомню такой личности в истории Вайнского рода. Впрочем, возможно, он и не совершал каких-либо выдающихся деяний... В каком веке он жил?

– В шестнадцатом. Разве тебе Игорь Владимирович не сообщал подробности?

– Ты же знаешь, как он сообщает! С места в карьер! Сказал, что есть работа на благо института, но я с ним даже разговаривать не стала! В конце концов, у меня отпуск! Кстати, – возмущение в голосе бабушки тут же сменилось неприкрытой радостью, – если хочешь, я могу что-нибудь поискать об этом князе... К слову сказать, Мари, там, откуда я родом, многие имеют кровную связь с древними фамилиями. В Средние века простой люд зависел от княжеских родов, и многие барчуки развлекались тем, что заводили романы с молоденькими горничными, взятыми в услужение из ближайших селений. Так-так... сейчас найду... – Послышался шелест страниц. – Вот! Вайнские князья много веков жили в родовом имении на территории Трансильвании, пока в кон-

це шестнадцатого века не случилось восстание крестьян и... Кажется, все прямые наследники умерли. Может, я заскочу к тебе сегодня, и мы обсудим эту тему за чашечкой чая?

– Не получится, бабуль. Конечно, я бы ни за что не пропустила твою занимательную лекцию, но... Сегодня в полдень я улетаю. Вчера звонил Игорь Владимирович и сказал, что нашей находкой заинтересовались румынские коллеги, а так как переводом занимаюсь я, то... именно я и должна изучить все на месте.

– Боже! – В голосе бабушки послышалось волнение. – Ты едешь на родину предков?! Почему ты ничего мне не сказала?

– Ба! Я узнала об этом только вчера! И кстати, весь вечер пыталась тебе дозвониться, а ты наверняка была на даче!

– Нет! Я... – В телефонной трубке послышался вздох. – Да, я была на даче...

– Именно! – Я многозначительно помолчала и примирительно добавила: – Ладно, ба, все хорошо! Я справлюсь. К тому же я еду не одна. Со мной отправляют Веронику Сидорову. Практикантку.

– Мари! – В голосе бабушки зазвучал восторг. Казалось, она даже не услышала того, что я ей сообщила. – Это невероятно! Крепость Вайнских князей давно в забвении, а тут такой шанс! Твои предки...

– Бабуль, я тебя умоляю! – Я поморщилась. Началось! – Может, у тебя и была какая-то родственная связь с этой стра-

ной, но у меня ее нет! Для меня это – только работа. Не скрою, интересная. Если хочешь помочь, я скину тебе файлы. Обрати внимание на отсканированные листы.

– Отлыниваешь? – теперь в голосе бабушки послышалось ехидство.

– Наоборот! Хочу все сделать хорошо! Считай, что эта работа – мой шанс остаться в родном институте на практику.

– А вот это – чистой воды шантаж... – Бабуля возмущенно кашлянула в трубку и тут же сменила тему: – Кстати, а почему с тобой отправили Веронику? Она же бездарь и вертихвостка, к тому же всего полгода, как стажирруется у нас! Ты ее почти не знаешь!

– Ба, она мне нравится, и я сама попросила ее в попутчики. – Угу, не забыла! Значит, за разговором она следит. – Пойми, я никогда не была за рубежом, а тут такой шанс. Ну не ехать же туда с какой-нибудь престарелой гримзой с исторического?

– Это ты обо мне?

Я даже поперхнулась. Совсем из головы вылетело, что бабушка тоже всю жизнь проработала на историческом факультете.

– Ба! Ну, нет, конечно!

– Конечно, нет! Во-первых, я не гримза, а мировая бабушка, а во-вторых, мне всего шестьдесят! – В трубке раздался ее заразительный смех. Внезапно оборвав его, она скомандовала: — Ладно, шли файлы. Должна же я и тебе тоже помочь

стать институтской гримзой!

В ухо полетели гудки.

Я покрутила в руках телефон и вдруг поймала себя на том, что улыбаюсь. Бабуля у меня действительно мировая, и она, как никто другой, меня понимает!

Тревога, навеянная сном, исчезла безвозвратно.

Вскочив с кровати, я накинула халат и бросилась в ванную, напевая веселенькую мелодию.

Горячий душ окончательно поднял настроение, заставив сердце замирать в предчувствии чуда. Точнее, полета. Я, никогда не выбиравшаяся из нашего небольшого городка дальше загородной «виллы» матери, сегодня отправляюсь в путешествие! И наплевать, что это не увеселительная поездка, а трудовые будни, точнее – трудовая неделя, оплаченная институтом. На-пле-вать!

На кухне я появилась уже одетая. Джинсы, футболка – что еще нужно для недолгого полета? Я поежилась. Даже не верится, что через четыре часа я буду в другой стране!

– Машуль, на столе бутерброды, в сковороде яичница. – Мама, как всегда опаздывающая на какую-то важную встречу, столкнулась со мной на пороге и торопливо выбежала в коридор, не забыв перед этим чмокнуть меня в лоб.

Посмотрев ей вслед, я молча уселась за стол. Цокот каблучков отрубил одинокий хлопок двери. Кажется, она до сих пор считает меня ребенком, а ведь мне почти двадцать три года! И наверняка забыла о моей поездке. Хотя с ее занято-

стью она не заметит даже моего недельного отсутствия...

Я вздохнула, прислушиваясь к продолжавшемуся в моих мыслях разговору с мамой. К сожалению, на реальные беседы у нас никогда не было времени: у мамы ее маленький магазинчик и очередной роман, у меня на носу последний курс института и небольшие, но срочные подработки. Что тут сказать – невероятно насыщенная жизнь. И только редкие визиты бабушки ненадолго создавали из нас семью.

Бутерброды и яичница так и остались нетронутыми. Не думаю, что мама сильно огорчится этим фактом, а может, просто не заметит, оставшись ночевать у очередного «принца».

Жаль, что с нами больше нет отца...

Торопливо выпив горячий чай, я отправила бабушке обещанные файлы, созвонилась с Вероникой и, договорившись о встрече в аэропорту, выбежала из квартиры, не забыв захватить сумку с необходимыми вещами, ноутбуком и, конечно же, с бесценным дневником загадочного князя.

– Машка, я тут! – окликнула меня подруга, как только поток людей внес меня в здание аэропорта. Весело щебеча с двумя парнями, она не забывала поглядывать на вход и увидела меня первой. – Давай сюда! Регистрация уже началась!

Настороженно поглядывая на заинтересованно обернувшихся парней, я подошла и попыталась изобразить приветливую улыбку.

– Добрый день. Я – Мария. – Господи, неужели эти двое

тоже полетят с нами? Интересно, кто они? С какого факультета?

Парни, смерив меня взглядом, вежливо кивнули и снова вернулись к прерванному прощанию.

– Ладно, Верунь, звони, как приедешь.

– Очень приятно было познакомиться. Даже не ожидал, что бывают такие очаровательные историки.

Верка расцвела и, подставив щечки для поцелуя, замахала ручками так, словно собиралась взлететь.

– Пока-пока! Обязательно! Позвоню! Паша. Стас. Запомню! Пока-пока!

Дождавшись, когда парни скроются в толпе, я, испытывая невероятное облегчение, накинулась на подругу:

– Опять твои штучки! Где ты их подцепила? Ни дня без приключений не можешь! Я чуть с ума не сошла, думая, что это какие-то практиканты, которых предки пристроили на увеселительную экскурсию по Румынии!

– Ну, а что я должна была делать? От скуки умирать, ожидая, пока моя черепаха-подруга появится перед самым отлетом? Кстати, очень милые ребята. Встречают кого-то. – Глаза Вероники подернулись дымкой воспоминаний. – И одинокие! Мм...

– В аэропорту они все одинокие! Вер, просто удивительно, какая ты легкомысленная! Как ты стала историком?

– Одно другому не мешает! У тебя, впрочем, перспектива тоже не ахти, с таким-то подходом к жизни: историк-пере-

водчик-старая дева! Ты посмотри на себя – яркая брюнетка с правильными чертами лица, голубыми глазами и идеальной фигуркой! Но твои комплексы, отсутствие макияжа и этот дурацкий хвост, поверь, делают из тебя каргу!

– Наплевать. Для меня сейчас главное другое, и я уверенно иду к своей цели.

– К какой? Поселиться в монастыре? – Обреченно закатив глаза, она поправила золотистые кудряшки и подхватила розовый чемоданчик. – Тебя не перевоспитаешь. Пойдем! Кстати, объяснишь, какова цель поездки? Не до того было.

В этом она вся! Я скинула ей перевод почти неделю назад, а она даже не удосужилась его посмотреть!

Обиженно выдохнув, я промолчала и направилась следом.

Глава вторая

Сегодня я встретился
с счастьем потерянным, шалым.
Прочел о забытой любви
в тетради своей обветшалой.
Поверил, и вот спешу,
надеясь тревожно и зябко,
Что та, кого я ищу,
не призрак из старой тетрадки.

«...Сегодня впервые после долгой разлуки я встретил Катарину.

Я не хотел идти на пляски, устроенные деревенскими в честь праздника Сбора урожая, но... я услышал голоса служанок, говоривших, что сегодня на праздник соберутся все, а также «господа из имения за рекой». Перед глазами невольно встал образ Катарины, девчонки, что в детстве с радостью делила со мной все шалости и печали.

Любопытство и желание увидеть, какой она стала за те четыре года, что мы не встречались, сжигало меня. Я едва дождался вечера, накинул плащ и, велев старому кучеру оседлать моего любимого Грома, устремился к опушке леса, туда, где уже возносились в темнеющее небо языки костров и слышались песни.

Спешившись, я стреножил Грома и направился к танцующим.

Боже, как тут было хорошо. От пьянящего запаха скошенной травы закружилась голова, а ноги так и звали присоединиться к деревенским, что так задорно отплясывали под заливчатские напевы скрипки.

Старательно взглядываясь в лица девушек, я пытался найти среди них Катарину, но все зря. Раскрашенные огненными бликами и тенями, они все казались облаченными в одинаковые маски. Наверное, я зря пришел сюда. Как мне узнать Катарину? К тому же, я даже не ведаю, здесь ли она.

Побродив среди танцующих, я уже хотел было вернуться домой, но вдруг заметил высокого, худощавого мужчину неопределенного возраста. Судя по одежде – аристократа. Рядом с ним, недовольно оглядываясь по сторонам, стояла мати. Заметив мой интерес, она требовательно махнула мне рукой, заставляя подойти. Пришлось подчиниться.

– Вот он, – едва я приблизился, сказала мати, продолжая прерванный разговор. – Только, к сожалению, ему еще целый год учиться...

Мужчина смерил меня задумчивым взглядом неестественно светлых, будто серебристых глаз.

– Отлично! – наконец кивнул он и посмотрел на мати. – Ты справилась. Я навещу тебя в ближайшее полнолуние. Жди.

И, не прощаясь, направился в подступавшую к нам из леса темноту. Я смотрел на него, пока он не растворился во мраке ночи, и требовательно взглянул на мать.

— Кто это был?

Скрестив руки на груди, она стояла и глядела на ярко пылающее пламя. Мне на секунду показалось, будто это не пламя отражается в ее глазах, а сами глаза горят странным огнем.

— Тот, чье имя лучше без нужды не произносить, — помолчав, загадочно бросила она и, больше не сказав ни слова, направилась к танцующим.

На сердце плеснула злость.

За что она со мной так? Меня не было дома четыре года, но казалось, эта разлука не заставила мою нежную мамушку скучать по мне! Есть ли хоть что-то, что позволит ей меня... нет, не любить, хотя бы гордиться мною!

— Владислав? — раздавшийся за спиной девичий голос заставил меня взволнованно обернуться и удивленно приподнять бровь.

Катарина?

Казалось, она ничуть не изменилась за эти четыре года. Все те же карие с золотистыми искорками глаза, белокурые длинные локоны заплетены в косы... Но отчего-то больше не хотелось гонять вместе с ней лис. Хотелось сжать ее в объятьях и впиться в ее призывно приоткрытые губы поцелуем...

Я сглотнул и поспешно отвел взгляд.

— Здравствуй, Катарина. Тебя и не узнать!

— А я тебя узнала сразу, хотя ты так вырос и возмужал... — в ответ на мое смущение она подошла ближе и настойчиво заглянула в глаза. — Обрадуй мое сердце, скажи, что ты приехал навсегда и твоя учеба закончена!

Я не вытерпел, бережно коснулся ее тугой шелковистой косы, змеей сползающей на высокую, манящую грудь, и с сожалением качнул головой.

— Нет, Катарина. Я останусь в столице еще на год. Ма-тушка хочет, чтобы я стал управляющим замком, а после, когда сестры выйдут замуж, принял его в наследство.

— Еще го-о-од?! — разочарованно протянула она. Ее губки обиженно надулись, но тут же расплылись в улыбке. — Всего год! Пролетит, и не заметим! Пойдем танцевать?

Горячие пальчики требовательно сжали мою руку и потянули за собой. Омут разгоряченных тел с радостью принял нас. Прижав к себе податливое тело девушки, я страстно закружил ее в вальсе. И ничто не могло омрачить нашего счастья.

Ничто.

Даже чей-то взгляд, холодом просачивающийся в сердце...»

— Внимание, наш самолет готовится совершить посадку в аэропорту Клуж-Напока. Просьба всем пристегнуть рем-

ни безопасности и оставаться на своих местах! – объявил о предстоящей посадке милый женский голосок.

Я захлопнула дневник и потрясла за плечо подругу.

– Вера...

Наслаждаясь музыкой, та задумчиво разглядывала в иллюминатор проплывающие под нами облака.

– Что? – Она стянула наушники.

– Долетели. Кстати, не знаешь, нас кто-нибудь будет встречать?

Зевнув, Вера пожала плечами.

– Не знаю. Папочка сказал, что обо всем договорился. У нас на все про все – неделя, но так как в институте начинается мертвый сезон, нам разрешается сильно «не борзеть» в денежном вопросе, но остаться здесь столько, сколько понадобится, чтобы удовлетворить «интерес спонсора».

Я усмехнулась. Все преподаватели и студенты тайно звали Игоря Владимировича – моего декана и, надеюсь, будущего шефа – папой. Наверное, за умение улаживать конфликты и неподдельную заботу обо всех своих подопечных.

– Кстати, все хотела тебя спросить, откуда взялся этот «интерес» и «спонсор»?

– Все дело в дневнике, – принялась пояснять Вера. – Приблизительное время написания – шестнадцатый век. Его нашли, когда разбирали старые послевоенные архивы. Про них уже все забыли, и спасибо твоей бабушке, что не дала кануть в вечности такому раритету.

– Бабушке? А при чем тут... – Я даже замерла, пытаюсь осознать сей факт. – Неужели...

– Ну да! В том архиве работает ее подруга. По ее просьбе она сохраняла все документы, связанные с Румынией, Трансильванией и старой Словакией. Когда твоя бабушка наткнулась на этот дневник, то первым делом пришла в институт к Игорю с просьбой поручить перевод тебе. Ну, а тот и рад стараться: поскорей спихнул перед летом со своих плеч такую обузу. Даже болезнь себе придумал, а может, на речке перекупался! Кстати, эту поездку, мне кажется, тоже оплатила твоя бабушка...

Ну, конечно!

Я посмотрела в иллюминатор на встречающее нас серое море туч, и мне захотелось завывать.

С тех самых пор, как умер отец, дороже всех мне стала бабушка. Ее любовь к Румынии заставила и меня увлечься историей этой страны. Она работала в институте, и я, не задумываясь, поступила туда же. Она свела меня с ума легендами и старинными песнями. И вот, пожалуйста! То, что я лечу в страну нашей мечты, это тоже ее прихоть! Наверняка заняла денег у матери, шантажируя ее моим будущим. И все это тайно! Потому что бабуля знает меня. Побоялась, что я откажусь от всего, если буду знать, что меня выбрали не за мой профессионализм, а по ее *просьбе!*

И вот я здесь.

И ведь не бросишь!

Не полетишь обратно!

А вдруг меня ждет открытие, что перевернет с ног на голову все представления специалистов об истории Румынии? Такой шанс дается один раз в жизни! Значит, надо всем доказать, что я и сама чего-то стою!

Я стиснула зубы.

Ладно, ба! Поговорим через недельку! Или... сколько там займет наша экскурсия?

– Маш, ты чего? Уснула? – Требовательный голос подружки и ее острый локоток, ткнувший в бок, заставили меня вздрогнуть.

– Да, нет... – Я криво улыбнулась. Настроение – дрянь. Поездка испорчена. Лучше бы Вера мне ничего не говорила. – Просто задумалась о нашей командировке.

– При чем тут командировка? Командировка никуда не убежит! Тут вот о чем нужно думать! – Она указала пальчиком в иллюминатор. – Тоска! А я даже зонт не взяла! Просто не подумала о такой неприятности, как дождь!

Самолет уже приземлился и теперь мягко катился по взлетной полосе, замедляя бег. Низкие свинцовые тучи заполнили все небо и вот-вот готовы были разродиться мелким противным дождем, что тоже не улучшило мне настроения, но все же, перед тем как подняться и вместе с другими пассажирами направиться к выходу, я сварливо возразила:

– А ты решила, что тебе всегда и везде должно светить солнышко?

Аэропорт встретил нас толкотней и привычной суетой. Впрочем, с первых секунд, едва мы вошли под его крышу, я почувствовала, что вокруг совсем другой мир. И даже не язык, чужой, но привычный с детства, был тому виной. Я словно оказалась в далеком – далеком прошлом. Где не было этих стен, этих людей, где не было ничего, только мои... нет, не мои, но такие волнующие воспоминания... Я словно вернулась домой.

– Ну? Что замерла? – Вера взяла меня под руку и уверенно повела к толпам встречающих. – Во-он, видишь того здоровяка с табличкой в руках «Сидорова. Береш. Замок Вайн»? Причем Сидорова через три «а». Если честно, чувствую себя какой-то провинциалкой на фоне твоей фамилии. Ну и замок Вайн не подкачал.

Я только усмехнулась. Подруга всегда комплексовала по поводу звучания своей исконно русской фамилии. У меня даже возникло подозрение, что на это мое предложение о поездке она согласилась из чистой корысти – подыскать себе мужа, чтобы заменить «Сидорова» на что-то более звучное.

– Bună ziua¹. – Румынские слова привычно слетели с губ. Я приблизилась к мужчине с табличкой и тронула его за локоть. – Noi suntem fetele care sunt on așteptare pentru tine².

– Bună ziua! – обрадовался он. – Foarte frumos. Mă bucur

¹ Добрый день (рум.).

² Мы те девушки, которых вы ждете (рум.).

şă te cunosc!³ А вообще-то я говорю по-русски. Когда-то закончил институт в Ленинграде.

Теперь настала наша очередь удивляться. Точнее, моя. Вера просто обрадовалась тому, что не понадобится часто заглядывать в разговорник и дергать меня с требованием перевода.

– Вдвойне приятно, – переглянулись мы.

Он спохватился и махнул кому-то рукой в толпе. Вскоре к нам подошли двое совсем молодых парней.

– Берите багаж и несите в микроавтобус, – приказал им здоровяк на родном языке.

Те молча кивнули, подхватили чемодан Вероники и, даже не взглянув на тощую сумку, которую я трепетно прижимала к груди, затерялись в толчее.

– Я – Андруш, а это мои сводные братья – Стефан и Поль. У нас небольшой бизнес. Гостиница у подножия Карпатских гор. Так что ваши удобства – это наша забота. Спутниковое телевидение, Интернет – все к вашим услугам.

– А... это вы станете нашими проводниками к крепости Вайн?

– Э-э... – крепыш задумчиво помычал и, стараясь не встречаться с нами взглядом, устало улыбнулся. – Это наш хлеб. Мы часто устраиваем туристам экскурсии в окрестности этой крепости. У нас множество маршрутов по изумительным древним местам.

³ Очень приятно. Рад с вами познакомиться! (рум.)

– Одну минуточку, – Вероника грозно стрельнула в него глазами. – Хочу сразу расставить все точки над «ё». Мы приехали не на экскурсию, и мы – не туристы. Наш институт специально договорился с вашими властями о проведении исторических исследований в крепости Вайн. Неужели вас не предупредили?

– Э-э... – Андруш смутился окончательно и отвел взгляд. – Мне звонили. Эта крепость-замок долго была в забвении, и я очень опасаясь за ее надежность. Я понятно объясняюсь?

– Вполне. Вы хотите сказать, что мы чем-то рискуем, отправляясь туда?

– Нет! Я не сказал – опасность. Я сказал – трудно идти. И бесполезно. Она сильно горела и обрушалась. Землетрясение. Окрестности его прекрасны, но сам замок пока... на реставрации.

– Что ж, прогулка в вашей компании – это даже интересно, – подмигнула ему Вера. – А помимо вашей замечательной семьи кто-нибудь, из ученых вашей страны, составит нам компанию?

Здоровяк удивленно нахмурился и, словно что-то вспомнив, звонко хлопнул себя ладонью по лбу.

– А-а... Да. Конечно. Совсем забыл. Сегодня к нам придут еще гости. Возможно, это и есть ваши коллеги?

– Значит, вас не предупреждали о цели нашего приезда! – Вероника одарила парня взглядом работника спецслужб. Тот

вытаращил глаза, отчаянно помотал головой и затарахтел, путая слова:

– Мне был вчера звонок. Сообщали только о посетителях, бронировании мест и встрече русских туристок...

– Мы не туристки! – не дослушав, холодно перебила его Вера и, взяв меня под руку, уверенно повела к выходу из аэропорта, оставив бедолагу Андруша в полном смятении.

– Совсем замучила парня. – Я украдкой оглянулась, с сочувствием поглядывая на торопливо семенящего за нами следом здоровяка. На открытом симпатичном лице явно читалась обида. – Он же не обязан быть в курсе дел всех, кто останавливается в его гостинице? Возможно, все, кто сходит с самолета, для него туристки! Что в этом такого?

– Мы – не все! – фыркнула она достаточно громко, чтобы ответ был услышан еще и Андрушем. – И я просто хотела об этом напомнить.

Наконец мы вышли из здания. Чуть обогнав нас, Андруш (видимо, решив не обращать внимания на сумасшедших русских) с вежливой улыбкой указал на стоявший неподалеку темно-синий фургон.

– Прошу садиться. Не сомневайтесь. Все будет в лучшем виде.

Он мазнул по нам тяжелым взглядом и первым направился к машине. Н-да-а-а, подруга достанет кого угодно! А уж кого неуютно, так и подавно замучает!

Вероника тоже заметила его взгляд, но истолковала по-

своему.

– Учись, Машуль, как надо строить иностранцев. Это же надо, принять нас за туристов! Хотя что с него взять? У него, наверное, только бизнес на уме!

Я промолчала, шагая вслед за Андрушем. Невежливо получилось, но Веронику не изменишь. Для нее мужчины – ступеньки! Средства для достижения цели! Сколько раз она пыталась меня научить быть такой же расчетливой стервой, как она. Да только безуспешно!

Мужчины для меня всегда были гостями с другой планеты. Я могла их опасаться, игнорировать, помогать им, дружить с ними, даже жалеть... Но вот представить в роли любимого не могла никого.

Возможно, сказывалась жизнь без отца, а может, своей холодностью я пыталась стать противоположностью мамы, меняющей этих самых «любимых» каждые полгода?

В раздумьях я не заметила, как мы дошли до фургона, который уже распахнул в ожидании свои двери. Парни, встречавшие нас вместе с Андрушем, помогли забраться в салон, сгрузили на свободные сиденья наш скудный багаж и устроились на диванчике напротив. Андруш сел за руль. Мотор завелся, и мы покатали.

Вера хотела что-то спросить, но, бросив на меня взгляд, передумала. Вот и славно!

Вскоре зеленое, будто подстриженное по линейке поле аэродрома осталось позади, а мы уже любовались видами

распахнувшего перед нами свои красоты старинного города. Узкие улочки с небольшими домиками сменялись цветными площадями, фонтанами со звонкими струями, яркими черепичными крышами. Все утопало в цветущей сирени и листьях дикого винограда.

Я снова словно перенеслась в прошлое! Дежавю! И даже начинающийся дождь не смыл ощущение сказки, лишь добавил свежести и чистоты.

Вскоре город остался позади, а за окнами раскинулось разнотравье лугов. Братя Андруша за всю дорогу не перекинулись и парой слов, внимательно глядя в окно, словно боясь пропустить что-то важное.

Нет, молчание – невыносимо!

Я набралась смелости и, бросив взгляд на молчаливых парней, попыталась их разговорить.

Быть хорошим гостем – это тоже искусство!

– Очень рада, что вы нам помогаете. Спасибо.

Зря старалась.

Они даже не взглянули на меня.

Хм, странные. А может, сменить диалект?

Я экспериментировала с произношением минут пять. Моей болтовней заинтересовалась даже Верка, которая все время с момента нашей посадки что-то ожесточенно искала в сумочке.

– Маш, ты им что – стихи читаешь?

– Нет, Вер, налаживаю дипломатические отношения.

– Да я вроде уже наладила. – Она окинула внимательным взглядом замерших истуканами мужчин. Честно, если бы не их открытые глаза – решила бы, что спят!

– Они стесняются вас и плохо понимают. – Я увидела в зеркале глаза Андруша и взгляд, которым он смерил ничего не замечающую Веру. – Они жили по ту сторону Карпатских гор в маленькой деревушке, пока я не забрал их в город.

– Но они должны меня понимать!

– У вас очень странный акцент, мм... диалект... – Его светлые глаза цвета туч, укрывших небо, прищурились в отражении зеркала, будто он улыбнулся. – Но если хотите, я стану вашим переводчиком.

– Андруш, скажите, а в их роду был князь Владислав? Его еще звали Влахо?

Неопределенно качнув головой, Андруш ничего мне не ответил, лишь уставился на дорогу, летящую под колеса фургона. Зато вдруг ожил один из братьев.

– Князь Влахо Вайнский? Один из князей, погубивший возлюбленную и всю семью?

– Вы понимаете меня? – вздрогнула я.

– Плохо, – вздохнул паренек и заговорил, мешая румынские слова с незнакомым мне наречием. – Князь убил невесту, своих сестер и мать, а после исчез. Говорили, что с небес сошел ангел, чтобы наказать его за великое злодеяние. Когда я был маленьким, моя матушка пугала нас тем, что его неупокоенная душа в образе белого лиса ищет очередную

жертву. Мы с Полем боялись и не ходили далеко в горы, где стоит его родовой замок... Вы спрашивали о Влахо Вайнском?

– Мм... – Я помедлила с ответом. – Наверное, да. К нам в руки попал его дневник. К сожалению, древнерумынский идет трудновато, но часть я уже перевела, и... не могла не заинтересоваться вашей историей. К слову сказать, в своих воспоминаниях он не похож на человека, способного убить, и уж тем более своих любимых.

– Часто бывает так, что истина уступает выдумке. – На меня из зеркала вновь взглянули внимательные глаза Андруша.

Я улыбнулась, прочитав в них неподдельный интерес.

– И это здорово! Будет очень любопытно узнать истинное положение дел.

– О чем все-таки речь? – не выдержала Вероника, устав догадываться о смысле беседы лишь по нашим интонациям и загадочным фразам Андруша на русском, специально подогревавшим ее интерес.

– Мы говорили об авторе дневника, – пояснила я и вежливо улыбнулась братьям, намекая, что беседа закончена. Те понимающе кивнули и уставились на пролетающие за окнами леса и маячащие где-то впереди горы, лишь Андруш продолжал время от времени поглядывать на нас в зеркало. – Парни говорят, что Влахо Вайнский уничтожил всю семью и убил возлюбленную, но... насколько я могу судить об этой личности по его заметкам, он никогда бы не убил тех, кого

любил. Об этом я только что и сказала.

– А-а-а... Ни минуты без работы? – Вера усмехнулась и с тоской взглянула на хнычущее небо. – А я-то думала, ты с ними шашни крутишь. Впрочем, в такую погоду только о мертвецах и говорить. Кстати, милейший... – она пощелкала пальцами, привлекая внимание Андруша, – а в вашей забегаловке мы можем рассчитывать на глинтвейн? А то очень хочется согреться. Такое впечатление, что мы прилетели в осень.

– К вашим услугам, моя госпожа, все, что угодно. – В зеркале засияла широкая улыбка нашего гостеприимного хозяина. – А глинтвейн у меня самый лучший. Погода тоже изменится. Мы подъезжаем к горам, а здесь все меняется очень быстро.

– И это радует. Кстати, далеко замок Вайнских князей от вашей гостиницы?

– Довольно далеко. – На нее вновь с усмешкой взглянули глаза Андруша. – Если выйти рано утром, до него можно добраться только к ночи следующего дня. Но... горы... Лучше дойти на третий день.

Верка вытаращила глаза.

– Хотите сказать, чтобы добраться до этих развалин, нам нужно будет ночевать в лесу?! О таких сложностях нас не предупреждали! А можно нанять вертолет?

– Можно. Но будет долго ждать. – Речь Андруша снова стала ломаной. – Заказать в город. Ехать. А потом ждать.

Мм... неделя!

– Черт! – Идеально покрашенные губки подруги презрительно искривились. – Зря я согласилась на эту авантюру! А все ты! – Ее наманикюренный пальчик уткнулся мне в грудь. – Из-за тебя я променяла путевку в Египет на эту дурацкую поездку!

– И это доказывает, что ты самая лучшая подруга! – серьезно кивнула я, едва сдерживая смех.

Вероника смирила меня пристальным взглядом, но так и не дождалась даже тени улыбки.

– Эх, ладно. – Она вдруг махнула рукой. – Вспомним детство и ночевки в палатках. Кстати, спроси у юношей, у них в горах кровососов много?

После того, как я старательно перевела эту фразу, парни очнулись от созерцания дороги и серьезно уставились на нее.

– Вы говорите о вампирах? – уточнил Андруш, разглядывая ее в зеркале так пристально, что Вероника даже смутилась.

– Да вы что? Шуток не понимаете? Я про комаров! Все-таки нам на природе ночевать.

– Достаточно, – Андруш ловко свернул с трассы на узенькую дорогу, ведущую мимо густо разросшихся елей к высокому каменному забору, за которым виднелись острокопечные, украшенные всевозможными флюгерами и крытые красной черепицей крыши. – Прибыли.

Фургончик, чихнув, въехал в распахнувшиеся перед нами

ворота и, напоследок фыркнув, остановился на небольшой площади, окруженной игрушечными на вид домиками из красного кирпича, украшенными резными верандами, крылечками и самыми настоящими ставенками. Всю эту красоту дополняли клумбы с розами, пионами и какими-то меленькими, яркими цветами.

Братья выбрались из фургона первыми.

– Теперь все это – ваш дом. – Андруш обернулся к нам и улыбнулся. – До тех пор, пока вы гости нашей страны.

– Мне уже не хочется ее покидать, – я вернула ему улыбку и вдохнула изумительный цветочный аромат, разливавшийся повсюду. – Ничего прекраснее не видела.

– Все зависит от выбора. – Улыбка нашего гостеприимного хозяина стала еще шире. – И желания.

Подмигнув, он распахнул дверцу и ловко выпрыгнул из машины. Тут же послышался его говорок, подгонявший братьев нести вещи в дом.

Вероника проводила его взглядом и вдруг зашипела на меня.

– Не могу поверить! Ты с ним что сейчас – заигрывала?!

Я пожала плечами.

– Всего лишь выказала восхищение тем, что увидела. Что в этом такого? – И подхватив сумку, вышла из машины.

Чтобы Вероника стала читать нотации?! Тут уже не дождь, снег пойдет!

– Проходите. – Андруш уже поднялся на крыльцо бли-

жайшего очаровательного домика и приглашающе распахнул дверь. – Можете принимать душ и отдыхать. В шесть вечера я хотел ждать вас в Хозяйском доме на ужин.

Его симпатичное добродушное лицо вновь озарила приветливая улыбка.

– И где этот дом находится? – с ехидцей поинтересовалась Вероника, зябко обнимая плечики, словно это могло ее спасти от накрапывающего дождя. – Или вы считаете нас телепатами?

Он взглянул ей в глаза и, не переставая улыбаться, успокоил:

– Конечно же, я пришлю за вами кого-нибудь из моих помощников или приду сам. Не могу же я позволить, чтобы гости заблудились в моей усадьбе. Ведь найти самим во-он тот большой дом с вывеской «Хозяйский» очень сложно! – Он коротко ей поклонился и напрямик направился к зданию, о котором говорил.

– Не знаю, как ты, Маш, а я его уже ненавижу! – Вероника угрожающе прищурилась вслед Андрушу. – Интересно, как бы я угадала, что те буквы означают слово «Хозяйский»? Я же на их великом и могучем читать не умею! А он еще и издевается!

– Ты могла бы спросить у меня, – вместо ожидаемой поддержки возразила я. – Я бы с радостью перевела тебе эту вывеску.

Не ответив, подруга фыркнула и первой застучала каблуч-

ками по деревянным ступеням крыльца к распахнутой двери.

Остаток дня промелькнул незаметно. Вера, распаковав чемодан, направилась в душевую комнату, а я принялась знакомиться с нашим жилищем.

Дом оказался небольшим, но очень уютным.

Первый этаж занимала гостиная, совмещающая в себе и прихожую, и кухню, и каминный зал. Я с наслаждением упала на обитый кожей диван. Необычный домик! Если честно, он напомнил мне бабушкину дачу. Светлый, с белым потолком и деревянными стенами, источающими аромат только что спиленного дерева. Мм... Вот только с отделкой совершенно не вязалась богатая мебель, кожаные кресла и диван, расположенные у камина, а также барная стойка, отгородившая кухонную зону. Дальнюю стену занимали стеллажи, где за стеклами дожидались своего читателя сотни книг.

Сразу за стеллажами вверх уходили крашенные темной краской деревянные ступени, а в углу под лестницей располагалась неприметная дверь, скрывшая за собой все блага цивилизации (а проще говоря, душевую, прачечную и санузел с пятью унитазами).

Позавидовав доносившемуся из-за двери плеску воды и довольному мурлыканью Вероники, я отправилась изучать второй этаж. Ступеньки приветливо скрипели, словно радуясь гостям. Вдруг мне на мгновение подумалось, что дом за

мною наблюдает. И что это не я изучаю его, а он меня...

Стараясь не обращать внимания на странный холодок, внезапно поселившийся в животе, я поднялась на последнюю ступеньку и огляделась.

Небольшой квадратный коридорчик. Две двери. Деревянные стены украшали два бра и картина с натюрмортом. Придирчиво оглядевшись, я заметила в потолке квадрат люка. Чердак? Вот только нет ни лестницы, ни возможности добраться до него...

Ну и ладно!

Решив не заморачиваться особенностями местной архитектуры, я оставила чердак неисследованным, толкнула одну из дверей и очутилась даже не в маленькой, а в крошечной спальне.

Честно! В комнатке помещались лишь кровать, комод и стул. Один. А в стене блестело чистотой стекло окна. Если бы не рамы, я решила бы, что стекол нет!

Распахнув ставни, я с наслаждением вдохнула необычайно свежий воздух, напоенный ароматом дождя, роз и леса.

– Маш? Ма-аш, ты где?! – Вероника, кажется, вдоволь наплескалась, и теперь ей захотелось общения. За то недолгое время, что мы были знакомы, я обнаружила в ней одно ценное качество: она не умела долго дуться и из всякой ситуации могла извлечь максимум удовольствия. – Машк? Ты куда подевалась?

Не отстанет!

Я вышла из комнаты и сбежала вниз.

– Тут я. Дом изучала. Так здорово! Такой воздух! И стены обиты свеженькими досочками!

– Угу. Как в бане! – снисходительно поддакнула она, обернув полотенцем влажные волосы.

– Ничего ты не понимаешь! Да я, может, всю жизнь мечтаю жить в таком доме и заниматься переводами в кресле у разожженного камина. – Я прошла за барную стойку и, взяв с полки две маленькие кружечки, наполнила их из кофеварки ароматным, густым кофе.

– Ха, проблема! Ты можешь попросить матушку или бабулю устроить тебе такую жизнь. У меня, к сожалению, нет богатых родственников. Вот и приходится искать того, кто обеспечит мне уют, – отбросив в кресло полотенце, подруга запахнула махровый халат и, затянув пояс, тоже подошла к стойке.

– Нет. – Я придвинула ногой высокий стул и уселась. – Ни за что. Я не возьму ни копейки из денег матери. Они не ее.

– Подумаешь. – Вера под села рядом. – Если ты винишь ее в том, что она использует для комфортной жизни деньги тех, кто время от времени оказывается в ее постели, скажу тебе прямо – ты не права! Твой отец умер. Горе. Но нужно жить дальше. Нужно обеспечивать жизнь тебе и бабушке.

– А ты знаешь, что бабуля взяла маму из детского дома? – Я не хотела этого говорить. Не то чтобы это было тайной... Просто об этом факте из истории моей семьи всегда умалчи-

валось, но сейчас словно черт тянул меня за язык! – Воспитала ее, но она ей не мать. Как-то раз бабушка обмолвилась, что во время войны ее собственная мать бежала из Румынии, долго скиталась по Европе, пока однажды волей случая ее не занесло в Советский Союз, но и тут счастья она не нашла, была арестована, сослана в лагерь, где и умерла, оставив дочь совсем одну. Как бабуля выжила, я не представляю. Спасибо тому, кто отвел ее в детский дом. Потом, когда бабушка выросла, она решила взять на воспитание из того же детского дома девочку.

Подруга задумчиво побарабанила длинными пальцами и вдруг спросила:

– А у нее есть свои дети?

Я покачала головой.

– Нет. Она никогда не была замужем из-за какой-то трагедии, произошедшей с ней в юности, и всю жизнь отдала воспитанию приемной дочери, затем моему, и изучению своей страны и рода, к которому якобы принадлежит.

– И что это за род? – Подруга тоже взяла кружку.

Я сделала несколько глотков и с сожалением отставила опустевшую чашечку. Вкусный кофе!

– Ее имя София Береш-Вайнская. Но в России решили ограничиться записью в метрике «Софья Александровна Береш».

– Стоп! Ты хочешь сказать, что дневник, который попал к тебе в руки, принадлежит кому-то из ее семьи? – Вера вы-

таращила на меня изящно подведенные глаза.

– Ну... – Я усмехнулась. Любила подруга такие эффектные ходы. – Я бы заменила слово «семья» на слово «род». Из семьи у нее, наверное, уже никого и не осталось. Если не считать, конечно, нас с мамой.

– Это просто «вау»! – Верка одним глотком выпила кофе и, по-моему, даже не заметила этого. – Теперь я понимаю ее мотивы! Вот почему, когда обнаружился дневник этого Валдиса...

– Владислава! – поправила я.

– Какая разница? – отмахнулась подруга. – Вот почему она вцепилась в него мертвой хваткой и сразу же направилась к декану, чтобы он, не упоминая ее, отдал эту работу тебе!

– И почему?

– Как ты не понимаешь? Во-первых, это такой шанс для тебя остаться на практике в институте, и она, как любящая бабушка, не встанет на пути у своей внучки, во-вторых, она всегда незаметно будет в курсе и, может быть, узнает кое-что из истории рода.

Я согласно кивнула. Впрочем, эти мотивы мне стали понятны еще в самолете, но теперь обида сменилась пониманием и желанием улыбнуться. Что ж, если я здесь – нужно сделать работу на «отлично».

Вера поднялась, сунула чашку в мойку и прошла по комнате.

– До званого ужина еще два часа! Ума не приложу, чем мне заняться?

– Ну... лично я пойду в душ, а после, если будет время, намерена сесть за работу. – Я тоже встала и направилась к спрятанной под лестницей вожделенной двери, но прежде чем скрыться за ней, обернулась и указала на небольшую панель телевизора, висевшего на стене над камином. – Ты можешь посмотреть тв.

– Ага! Местное? И что я там пойму?

– Тогда... вариант второй и последний – попробуй все же ознакомиться с предстоящей работой. – Я указала на свою сумку, одиноко лежавшую на кресле. – Все доки в ноуте. В папке «Вайнские князя». Рабочий стол.

Глава третья

Воспоминания, как плети,
Терзают плоть, пыгают разум.
И с каждым прожитым столетьем
Я прошлым сторицей наказан.

«...Дневник... Сегодня я нашел мой дневник – старую тетрадь, в которой осталось довольно много чистых листов. Боги, сколько пережитого в нем скрыто. Сколько воспоминаний набросилось хищными зверями, разрывая на части душу. Только с ним я мог делиться переполняющей меня пустотой, именуемой жизнью.

Не знаю, кем и за что мне было уготовано родиться в семье Вайнских князей единственным наследником, но младшим ребенком. Две старшие сестры, близняшки Гертруда и Вероника, казалось, ненавидели меня всем сердцем. Мати этого просто не замечала. Возможно, с моим рождением связана какая-то тайна – не знаю. Дворовые шептались, что отец мой попросту исчез еще до моего рождения.

Детство...

При одном упоминании о нем мое сердце должно радостно биться, а воспоминания пестреть беззаботными днями, но... Я слишком рано понял, что не нужен матери, да она

этого и не скрывала. Иногда мне казалось, что я не родной ребенок, ведь все самое лучшее получали мои сестры, а я лишь довольствовался тем, что добывал себе сам в неравной борьбе с моим главным врагом – жизнью...

Впрочем, я лгу, говоря, что в моей жизни не было счастья. Детвора замка и дворовые заменили семью, а Агнес – моя кормилица, стала мне матерью.

Агнес...

Когда я вспоминаю ее, мне хочется выть, ибо я стал причиной ее смерти. Все случилось в тринадцатый день моего рождения.

Мати всегда устраивала балы в честь меня и моих сестер, но этот праздник был фальшивью. Собравшаяся знать откупалась от виновника торжества богатыми дарами, тут же забывая обо всем ради выпивки, обжорства и разврата. Поэтому никто не замечал моего бегства, а я, изнывая от нетерпения, бежал в комнату кормилицы, и там, в кругу слуг и дворовой ребятни, у меня начинался настоящий праздник.

Однажды об этом прознали сестры. Точнее, Гертруда. И поведала матери. Та подобно фурии ворвалась в комнату Агнес и устawiла на меня палец, украшенный перстнем с кровавым камнем.

– Ты не смеешь позорить наше имя, общаясь со слугами, словно они – твоя семья! – Кивнув страже, дожидателься приказа за дверью, она коротко бросила: – На конюшню их

всех!

Приговор был слишком жесток.

— Нет! Мати, нет! — Я бросился наперерез шагнувшим в комнату стражникам. — Они не виноваты! Я... я сам пришел сюда, потому что... потому что...

— Потому что ты не бережешь фамильную честь! Ты такой же босяк, как и они! Я не позволю тебе втоптать в грязь наше имя! — Слова мати хлестали пощечинами, но я решил не отступать.

— Они — не виноваты! — отчеканил я, глядя в ее перекошенное гневом лицо. — Никто из них! Только я!

— Тогда... вместо дворовых ведите на конюшню этого щенка! И пусть все находящиеся здесь смотрят на его порку! — выпалила мати и, уже уходя, бросила: — Дайте ему двадцать плетей.

— Нет! — тут же раздался в комнате отчаянный крик. Агнес бросилась ко мне и, прижав к груди, торопливо заговорила: — Госпожа София, смилуйтесь! Он же ребенок! Он — дитя! Он не переживет двадцать плетей! Он ни в чем не виноват! Это я позвала его сюда, как и всех остальных! Я хотела устроить для Влахо праздник! Ему же всего тринадцать!

— Ему уже тринадцать. — Мати остановилась на пороге. — И он выбрал праздник по себе. К тому же испытания создадут из него настоящего князя, но... уж коли ты заступилась, в оплату за свою вольность ты поделишь с

ним его наказание.

Она вышла, но еще мгновение после этого никто из стражников не решался к нам подойти. В глазах воинов я видел жалость, но послушаться приказа хозяйки они не могли, ибо сами рисковали попасть под плети.

— Не бойся, сынок... — Агнес обняла меня, поцеловала в лоб и вышла первой. Лишь слезы, блеснувшие в ее глазах, сказали мне о многом...

...После наказания моя кормилица прожила неделю. Мои мучения длились дольше, ибо я опять остался в живых. О том, что ее не стало, мне сообщил старый кучер Грегор. После месяца лихорадки я впервые вышел на улицу, сам дошел до ее могилы и долго стоял на осеннем ветру. Та, что заменила мне мать, ушла, и вместе с ней ушло детство. В тот день тринадцатилетний мальчик исчез навсегда. Горе убивает слабых, сильных оно заставляет меняться...»

С наслаждением постояв под горячим душем, я выключила воду, изучила висевший на крючке махровый халат в голубенький цветочек, но предпочла висевшее рядом белоснежное, пушистое полотенце, завернувшись в него и вышла в гостиную.

Вероника сидела с открытым ноутбуком, забравшись с ногами на диван, и читала.

Читала?!

Если честно, я была уверена, что она выберет телевиде-

ние.

– Вера, что с тобой? У меня галлюцинации, или ты действительно читаешь?!

Та бросила на меня быстрый взгляд, отмахнулась и вновь уставилась в экран ноутбука.

– Ве-е-ер! – Я подошла ближе. – Теперь скучно мне, и я жажду общения! И вообще, что ты там такого нашла? У меня ведь в ноуте только дипломная и дневник Владислава.

– Я нашла подтверждение тому, что твой Владислав действительно уколошил всю семью!

– Что?! – Я уселась рядом и заглянула ей через плечо. Пробежала глазами то, что она читала, и облегченно выдохнула. – А я-то думала, что ты с переводчиком залезла в неп прочитанное.

– Маш! Очнись! Вот оно! – подруга азартно ткнула в экран. – Его детство – издевательства матери и сестер. Кстати, наукой доказано, что все беды и болезни психики идут из детства.

– Но братья сказали, что он убил еще и невесту! Ее-то за что?

– Ну... – Вера глубокомысленно пожала плечами и закрыла ноут. – Смотря, какая невеста была. Если такая же, как мамаша, то понятно!

– Что ж, все подробности нам даст перевод оставшихся страниц. Попробую сесть за него уже сегодня после ужина. – Я поднялась, выудила из сумки голубые джинсы и темную

блузку и отправилась переодеваться.

Когда я снова спустилась в гостиную, Вероники не было, как не было и ее розового чемоданчика. Ясно. Тоже пошла наводить марафет.

Вскоре в дверь постучали.

– Госпожа? – В дом заглянул Андруш. – Вы готовы? Я пришел отводить вас на ужин. Все, кого мы ждали, уже собрались. Остался только один господин. Он отличный проводник и занимается изучением семьи Вайн, но из-за непогоды, возможно, прибудет завтра.

– Да, конечно! – Я поднялась ему навстречу. – Надеюсь, парадно-выходной одежды не нужно? Я люблю по-простому.

– По-простому это хорошо! – заулыбался хозяин и вдруг, вытаращив глаза, замер, разглядывая что-то позади меня. Я мгновенно развернулась и успокоенно выдохнула, увидев у себя за спиной не какой-нибудь злобный призрак, а спускающуюся по лестнице Веронику. С распущенными золотистыми кудрями, в черном обтягивающем недлинном платье с глубоким декольте и в высоких сапогах, она была воплощенной мечтой любого мужчины. – Ваша подруга... Она прелестна...

Услышав его, Вероника снисходительно улыбнулась и направилась к нам.

– Надеюсь, вы мне не льстите? Мы ведь только что совершили перелет, а... усталость не красит женщину.

Я выразительно закатила глаза. Ну, просто не может без

этих штучек! Тут мой взгляд упал на ее декольте, точнее, на кулон, красовавшийся у нее на груди: красный, неограниченный камень в форме сердца в сплетении черных рук на тонкой серебряной цепи.

– Зачем ты его взяла?

Она недоуменно нахмурилась.

– О чем ты?

– О моей подвеске!

– Пф... – Она по-хозяйски коснулась камня. – Ты сама говорила, что не будешь ее носить.

Я подскочила к ней и решительно стянула цепь, слегка взлохматив ее идеальные кудри.

– Я говорила, что не имею никакого отношения к роду моей бабушки! Но я не сказала, что не буду носить и беречь ее подарок! К тому же это единственное украшение, доставшееся ей в память о матери!

– Подумаешь! – Вера обиженно покривила губки и вытянула из крохотного ридикюльчика жемчужное ожерелье. – Тогда не буду портить свой идеальный вид твоей жуткой бижутерией. Любезнейший, застегните, пожалуйста...

Она направилась к наблюдавшему за нами Андрушу.

– Почту за честь, – ухмыльнулся он. Вера протянула ему ожерелье, повернулась спиной и откинула волосы, обнажая шею. Андруш перехватил жемчужную нитку и ловко застегнул украшение. – Все готово, госпожа. Пойдемте.

От меня не укрылся тяжелый взгляд, которым он одарил

подругу, но тут же скрыл его за вежливой улыбкой. Выудив из подставки стоявший у двери зонт, он раскрыл его и первым шагнул в дождь. Вероника торопливо направилась следом.

Я в нерешительности постояла с кулоном в руке. Надеть или нет? Наряд для такого украшения, конечно, неподходящий, но оставлять на полке не хотелось, а прятать в сумку – времени нет.

Ладно!

Больше не раздумывая, я нацепила кулон на шею и бросилась в пелену дождя вслед за уходившими Андрушем и Вероникой.

Глава четвертая

В круговороте лиц и слов
Я помню только чувство ночи,
Что подарила мне свой кров
И лик твой нежный. И порочный.

Хозяйский дом встретил нас легкой старинной музыкой.
Вальс.

Никогда не умела его танцевать.

Мы оказались в небольшом, богато обставленном зале, где горел камин, а за большим столом непринужденно беседовали несколько нарядно одетых мужчин и женщин. Увидев нас, они оборвали беседу, и воцарилась настороженная тишина. Я кожей почувствовала обращенные к нам взгляды.

Напряженность момента снял Андруш. Он важно выступил вперед и заговорил на румынском.

– Дамы и господа. Это и есть наши гости из России. Как вы знаете, благодаря некой исторической находке в этой стране заинтересовались историей рода Вайнских князей. Поэтому мы и собрались здесь, в моем поместье, чтобы помочь нашим прелестным гостям разгадать древние тайны. – Он обернулся к нам. – Прошу садиться, дамы. Я провожу вас к вашим местам.

Все еще чувствуя себя неловко, я прошла вслед за невозмутимой подругой к двум пустовавшим стульям, рядом с которыми на белоснежной скатерти красовались таблички с нашими именами. Андруш учтиво выдвинул стул, дожидаясь Веронику, а мне навстречу поднялся сидевший по соседству молодой мужчина.

Вежливо улыбаясь, он дождался, когда я сяду, и, задвинув стул, вернулся на свое место.

– Разрешите представиться. Владиш Керш. Можно просто Влад. Исторический союз, едва узнал о вашем визите и вашем интересе, отправил меня и мою супругу Снежану к вам на помощь. – Он указал на сидевшую рядом с ним невысокую блондинку. Она снисходительно мне улыбнулась и демонстративно подняла бокал с шампанским. – Мы занимаемся изучением древних фамилий нашей страны.

Я смущенно кивнула.

– Мы с моей коллегой весьма благодарны и очень надеемся на плодотворное сотрудничество.

Непривычно слышать румынскую речь не из бабушкиных уст. Надеюсь, они поймут меня, несмотря на мой акцент.

– О чем вы говорите? – тут же шепотом поинтересовалась Вера, легонько пихнув меня локтем в бок.

– Приветственные речи. Потом все расскажу... – отмахнулась я и замолчала, заметив кудрявую черноволосую женщину с броским, вечерним макияжем. Она сидела в дальнем углу и неотрывно смотрела, смотрела на меня.

Странная дама... На вид лет тридцати, но...

От других женщин, присутствующих на ужине, ее отличала какая-то... вульгарность? Очень короткое, ярко-красное вечернее платье облегалo ее как вторая кожа, выставляя напоказ все достоинства фигуры. Мне даже показалось, что под этим ярким образом она пытается скрыть от всеобщего внимания что-то другое. Какое-то несоответствие на мгновение царапнуло меня, но ощущение тотчас исчезло, оставив в душе странный, тревожащий след.

Заметив мой интерес, она странно поморгала, словно ей в глаз попала соринка, и поспешно отвернулась к соседу, молодому мужчине лет сорока пяти – пятидесяти. Послышался ее бархатный говорок. Мужчина что-то тихо ответил. Раздался смех.

Жаль, музыка играла довольно громко и не позволяла слышать их беседу.

– А... простите, – я осторожно коснулась локтя Владислава. – Кто эта женщина в красном?

– Мм... – он проследил за моим взглядом и криво улыбнулся. – Мадам Матильда. Она... как бы это сказать... женщина со странностями. Здесь по приглашению барона Геминга. Высокий мужчина рядом. Он очень заинтересовался вашим визитом, и именно он устроил эту встречу. К слову сказать, если вы хотите беспрепятственно изучать нашу историю, в том числе и историю замка Вайн, вам нужно будет убедить его в серьезности намерений. Мой совет: предо-

ставьте ему все данные по делу Вайнских князей, чтобы он дал вам доступ к замку.

– Хорошо... – я не удержалась от взгляда на самозабвенно беседующую парочку.

Вот черт! И что я ему скажу?

У меня есть дневник Владислава Вайнского?

И услышу: «Отлично! Передайте его на изучение нашим историкам и... можете быть свободны!»

Или... Сделать ход конем? Сыграть ва-банк!

Ладно. Подождем.

Мое волнение заметила Вероника.

– Что-то не так?

– Все не так! – Я взволнованно покусала губы. – Оказывается, весь этот... «ужин» был собран для того, чтобы тактично выпроводить нас из страны, не дав права на изучение их исторической ценности. Мне нужно будет как-то заинтересовать вон того длинного дядю, чтобы нам дали шанс на исследование руин замка.

– А может... это даже и к лучшему? – Вера, казалось, ни капельки не расстроилась из-за предстоящего срыва нашей миссии и придвинула к себе поставленную перед носом тарелку с крошечными бутербродами. – Нам выпал шанс на халяву приехать сюда и отдохнуть несколько денечков в этом замечательном обществе. А то, что мы не попадем на развалины – так, может, это даже хорошо? Жаль, не знаю языка, но... между красивой девушкой и галантными мужчинами

языковой барьер никогда не был непреодолимой преградой!

Кто о чем, а вшивый о бане, как сказала бы бабуля. Эх... Надо бы с ней посоветоваться, но ноутбук остался в доме, а заинтересовывать нужно уже сейчас! Впрочем, пока есть время подумать...

Безупречно одетые официанты, в которых я с трудом узнала братьев Андруша, ловко расставили тарелки перед оживившимися гостями, разлили шампанское, зажгли несколько десятков свечей и, погасив огромную люстру, удалились.

В задумчивости я неохотно поковыряла вилкой предложенное жаркое и салат. Что же придумать? Может быть, сказать, что у меня есть почти все доказательства того, что князь Владислав невиновен в том, в чем его обвинили? А если барон потребует доказательства?

Нужно срочно перевести дневник до конца! Наверняка есть разгадка. И если не описание, то мотивация уж точно должна быть! Эх... Нужно сегодня же связаться с бабулей. Она уж точно перевела больше, чем я!

В размышлениях я не заметила, как помощники Андруша обновили тарелки, заменив жаркое и салаты на легкие пирожные. Музыка зазвучала еще настойчивее, и две самые смелые пары закружились в вальсе. Наш галантный кавалер наполнил шампанским бокалы своей супруге, о чем-то весело щебечущей с сидевшим напротив лысым толстяком, Веронике и мне, при этом заметив:

– Вы совсем ничего не пьете! За весь ужин только половинку бокала. Вы не любите вино?

– Я не люблю быть... – я помолчала, подбирая слово, – быть навеселе. Особенно на таком важном вечере.

– Но ваша спутница не придерживается таких же строгих правил? – скорее отметил, нежели спросил он и взглянул на Веру. – Госпожа?

Интуитивно почувствовав тему разговора, Вера с улыбкой подняла наполненный бокал.

– Ну, ей же не готовить убеждающую речь! – я тоже взяла бокал и, выдохнув, сделала пару глотков. Может, от этого нервная дрожь пройдет?

– Ах, вас озадачило это! – Владиш весело рассмеялся и тут же посерьезнел. – Моя вина. Скажу по секрету, барон Геминг очень положительно решает все вопросы, если их задают такие прелестные иностранки.

– Что вы хотите сказать? – Я насторожилась. Только престарелых ловеласов мне сейчас и не хватало!

– Только то, что вам нужно понравиться ему своей жаждой к познанию тайн, своей любовью к нашей истории, и дело будет решено положительно!

– А... – что ж, значит, у меня есть шанс. – Тогда пойду, попытаюсь.

– Удачи. А я, если не возражаете, приглашу на танец вашу подругу. Переведите ей мое предложение?

– Конечно. – Я улыбнулась Владишу и незаметно состро-

ила подруге зверское лицо. — Вер, этого молодого человека зовут Владиш, и он хочет пригласить тебя на танец. Но учти, та блондинка — его жена!

Подруга заинтересованно смерила кавалера взглядом, одним глотком осушила бокал и решительно поднялась.

— Ну, слава тебе, господи! Хоть кто-то...

— Вер! — я нахмурилась. Кажется, ей не нужно больше пить... Надеюсь, она не устроит политического скандала?

— Я поняла! — отмахнулась Вероника и, взяв за руку Владиша, потянула туда, где в свете свечей уже кружились почти все, кто еще совсем недавно сидел за этим богатым столом.

Проводив их взглядом, я поднялась и направилась к барону. К счастью, теперь он был один. Я заметила огненное платье его спутницы среди кружащихся в вальсе пар. Значит, она не мешает нашей беседе и не будет смущать меня странным изучающим взглядом.

— Мое почтение. — Я остановилась рядом с бароном Гемингом. Он поднял на меня бесцветные глаза, и я даже попятилась, спасаясь от волны равнодушного холода, идущего от него. — Разрешите представиться — Мария Береш. Мы прибыли...

— Я знаю, кто ты, дитя. И... я немного старомоден... — перебил он мою заготовленную фразу на удивление мягким баритоном и поднялся, оказавшись выше меня головы на две. — Поэтому давай начнем сначала.

Шаркнув ногой, он отвесил мне церемонный поклон, ак-

туальный веке в восемнадцатом, и улыбнулся.

– Госпожа Мари, позвольте представиться – Алан Лучиан Геминг. Истинный поклонник тайн и ценитель скрытого от любопытных глаз наследия наших предков. Позвольте пригласить вас на танец?

Я почувствовала, как мои губы разъезжаются в ответной улыбке. А он оказался довольно приятным мужчиной!

– С удовольствием. Но... к моему стыду, хочу признаться – я не умею танцевать вальс.

– О, я открою вам секрет. В вальсе все зависит от партнера, и уверяю вас, со мной вы можете быть спокойны. Я обожаю танцы, а вальс я считаю истинным достоянием человечества. Прошу, – он протянул мне руку. Я немного помедлила и приняла его приглашение. Его пальцы сжались так крепко, что я ощутила себя пойманной в капкан, и на миг замешкалась, удивляясь скрытой в нем силе и еще одной странности... Его ладонь была горячей, словно он горел в лихорадке. Но... все эти мелочи растаяли перед истинным очарованием вальса. Алан действительно оказался восхитительным партнером. Уверенным и нежным. Он вел так, словно этот танец, этот ритм были единственно важным в жизни.

Я даже искренне расстроилась, когда звуки музыки растаяли и мы остановились.

– Вы великолепно танцевали, Мари. – Он склонился, и его губы коснулись моей руки.

– Все потому, что меня вел замечательный партнер. –

Я смущенно высвободила руку. Кажется, начинается самое сложное. – А теперь, пользуясь моментом, я бы хотела просить вас о разрешении на посещение руин замка Вайн для подтверждения кое-каких моих догадок. Прошу дать мне возможность узнать истинную историю этого рода.

– Вот как? – Его тонкие губы улыбались, а вот глаза... В глазах вновь поселился арктический холод. Мне даже стало не по себе. – Я вижу, русская барышня с румынским именем любит решительность?

– Должна признаться, что имя и фамилия достались мне в наследство от бабушки.

– Замечательно! – Он стал серьезным. – Я очень рад, что вы приехали к нам. А теперь поговорим о деле. Мне сообщили, что интерес вашего института основывается на каких-то заметках? Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

– Конечно! – послушная его воле, я незаметно вместе с ним оказалась в дальней части зала, где была расположена зона отдыха. Зажженный камин и два уютных диванчика как нельзя лучше располагали к общению. Опустившись рядом с бароном в мягкие подушки, я начала: – В одном архиве была обнаружена написанная от руки тетрадь. Дневник. Автор – Владислав Вайнский. Этот исторический документ был доверен мне нашим деканом, и я почла за честь работать над переводом заметок этой, судя по всему, сильной личности.

– И как много вы перевели? – Мой собеседник не сводил с меня взгляда чуть прищуренных глаз.

– Достаточно, чтобы понять: то, в чем его обвиняют – ложь. Но я хочу до конца узнать истину.

– А в чем его обвиняют? – Его глаза и вовсе превратились в щелочки.

Я замолчала, лихорадочно соображая. То немного, что я успела почерпнуть из дневника, вряд ли удовлетворит моего собеседника. Он сразу же поймет, как мало я еще пока знаю. На ум пришла история, рассказанная братьями Андруша.

– Ну как же... Его обвиняют в том, что он убил мать, двух сестер и возлюбленную.

Барон долго смотрел мне в глаза и, наконец, рассмеялся тихим смехом.

– Допустим. И вы верите, что князь Влахо Вайнский этого не совершал?

– Больше чем уверена. Только... – я запнулась и, стараясь не смотреть ему в глаза, выпалила: – Чтобы это доказать, мне нужно посетить замок.

– Хорошо. А если допустить на миг, что есть и другая сторона этой истории, которую все мы тщательно скрываем от постороннего любопытного взора? А именно: князь Владислав Вайнский не герой, а чудовище. Вы не боитесь крушения идеалов, если вам откроется *такая* правда?

Но я была настроена решительно и упрямо повторила:

– В любом случае, мне нужно ваше разрешение на посещение руин.

– В руинах могут жить призраки, – барон улыбался. От-

чего-то закралась мысль, что он не хочет подпускать нас к замку, но настоящую причину не открывает и пытается отпугнуть всевозможными страшилками.

– И все-таки? Ваш ответ «да»?

Он вдруг протянул руку, и его длинные холеные пальцы коснулись висевшего у меня на груди кулона.

– Откуда у вас эта вещь?

Я выдержала его взгляд.

– Это подарок. На совершеннолетие. Мне его подарила бабушка. Этот кулон передается по наследству.

– Ваша бабушка из благородного рода?

Его вопрос поймал меня врасплох.

– Не знаю... Скорее всего, нет... – Если не брать во внимание не обоснованную ничем уверенность бабушки в ее принадлежности к древнему румынскому роду.

– И как же тогда такой раритет оказался у вашей бабушки?

Я открыла рот, чтобы рассказать о своих догадках, но тут музыка оборвалась. Дверь отворилась, по залу пронесся напoенный ароматом дождя прохладный ветерок, и в дом вошли двое незнакомцев в длинных черных плащах, блестящих от дождевых капель.

– Прошу меня извинить. – Барон поднялся, тут же утратив ко мне интерес.

– Что-то случилось? – Я тоже встала, пытаюсь разглядеть гостей.

Не ответив, он направился к новоприбывшим.

– О чем ты так долго секретничала с этим стариканом? – послышался над ухом громкий, чуть визгливый голос подружки. Первый признак того, что утро для нее начнется с жуткого похмелья.

Я обернулась к Веронике и удивленно вскинула брови. Андруш, который еще совсем недавно был не в ее вкусе, довольно непринужденно обнимал Веру за талию, а она, пьяно хихикая, висла у него на шее.

– Конечно же, о нашей будущей экспедиции. Но если честно, я так и не поняла, дали нам добро или нет, – и, стараясь раньше времени не предаваться унынию, переключилась на эту веселую парочку. – А вы, я вижу, нашли общий язык!

– Еще как! Андруш безупречный кавалер, и, оказывается, у него куча скрытых достоинств! – тут же зарделась Вера и принялась перечислять. – Во-первых, он отлично танцует и начитанный собеседник с тонким чувством юмора, во-вторых, он умеет слушать, ну и третье, огромное его достоинство – он понимает меня и сам говорит по-русски!

– Да, – горделиво поклонился Андруш. – Ни одна женщина не может устоять против моих чар!

– Не сомневаюсь! – улыбнулась я и огляделась, пытаюсь найти сбежавшего барона. В конце концов, мы с ним еще не договорили!

– Прибыл господин, о котором я упоминал, что он задерживается, – немного неверно истолковал мой взгляд Андруш. – Анатолий Вершин – очень хороший проводник, вот

только прибыл он не один, а значит, нужно принести еще один прибор.

Он с искренним сожалением убрал руку с талии моей подруги, извинился и исчез. Взволнованный ропот, вызванный появлением новых гостей, вновь заглушили звуки скрипки, знаменующие начало нового танца.

– Какой он лапочка! – закатив глаза, выдохнула Вера и устало плюхнулась на диван. – Только... что-то меня мутит. Н-да, шампанское – это вам не нектар, и его сегодня было много.

– Да, шампанское – не сок... И мне казалось, что твой идеал мужчины далек от Андруша, – хмыкнула я, по-прежнему высматривая среди танцующих пар барона Геминга.

Наконец я заметила его статную, худощавую фигуру в отдалении, у ниспадающих темных, шитых золотом гардин. Рядом с ним я разглядела и припозднившихся гостей. Молодые мужчины лет двадцати пяти, в строгих черных костюмах, но уже без плащей, что-то ему оживленно говорили. В ответ он только задумчиво кивал. Вдруг, словно почувствовав мой пристальный взгляд, барон оглянулся и бесцеремонно указал собеседникам на нас. Мужчины дружно обернулись, несколько мгновений смотрели в нашу сторону, и тут один, ничего не объясняя собеседникам, прямым ходом направился к нам.

– И какой, по-твоему, мой идеал мужчины? – икнув, решила продолжить волнующую тему Вера.

– Высокий, яркая внешность, идеальная фигура, прямые черные волосы, кажется... чуть ниже плеч... – Я старательно прищурилась, разглядывая подходившего к нам гостя. – Точнее, волосы собраны в короткий хвост.

– Ну... от такого я бы точно не отказалась, – снова икнула Верка и тоскливо вздохнула, – вот только где его взять? Ой!

Ее глаза загорелись восторгом, когда она увидела приближавшийся к нам только что описанный мной «идеал».

– Bună ziua⁴, – голос незнакомца тоже не подкачал. Бархатистый, низкий, он с первых звуков очаровывал своим неповторимым тембром.

Вера мило покраснела и, не сводя с мужчины восторженного взгляда, принялась меня тормошить.

– Маш, Машка, кто это? Что он говорит?

– Здоровается, – отрывисто бросила я, вежливо улыбнулась и продолжила разговор уже на румынском: – Вообще-то уже вечер. Почти ночь.

Он на миг виновато склонил голову.

– Сожалею, что мы с другом опоздали на ужин. Погода разгулялась не на шутку. Мое имя Влад. Я буду вашим проводником вместо Анатоля.

– Влад? Кажется, в вашей стране это имя довольно распространено.

– Имена разные, но вот сокращение, вы правы – распространено. Конечно, я бы предпочел, чтобы вы называли меня

⁴ Добрый день (*рум.*).

полным именем, если бы не трудности с его произношением, – усмехнулся он и задал встречный вопрос: – Я слышал от друга, что вы интересуетесь историей?

– Да. Я – историк. Заканчиваю институт. – Я потупилась, спасаясь от его взгляда, а заодно, чтобы уgomонить незаметно дергающую меня за рукав Веру. – Отстань, потом все расскажу.

Парень вновь улыбнулся, словно понимая все, что я говорю, покосился на Веронику и вновь обратился ко мне:

– Вы – и историк. Так необычно.

– Что именно? – Я вызывающе сложила руки на груди. – Вы никогда не видели женщин, занимающихся наукой?

– Если честно, нет. Но необычным мне кажется другое. – Он окинул меня изучающим взглядом. Немного задержал его на кулоне и вновь посмотрел мне в глаза. – Я слышал, что вы изучаете историю Вайнских князей? Почему? Может, вы сами принадлежите к этому роду?

– Увы, не совсем так.

– Тогда откуда у вас подвеска Софии Вайнской?

Рука невольно дернулась к кулону, закрывая его от назойливого интереса. Откуда он знает мою бабулю?

– Она подарила ее мне на совершеннолетие.

Парень недоуменно нахмурился, вновь взглянул на меня и рассмеялся.

– Кажется, мы друг друга не поняли. Я говорил о Софии Вайнской, которую называли «Кровавой княгиней». Ее

правление этими землями закончилось в начале семнадцатого века и унесло жизни больше пяти тысяч человек. По тем временам немного, но...

– А... Да... – Я растерянно поддержала его смех. Вдруг окажется, что это украшение давным-давно похищено, и мне придется вернуть его на родину как историческую реликвию? Да и барон кулоном интересовался... – Я говорила совсем о другом человеке. К тому же я не уверена, что это – оригинал... А... откуда вы знаете, что княгиня Вайнская носила именно такую подвеску?

– Как я уже говорил, я проводник. Приводить к древним замкам туристов, ищущих острых ощущений, мой хлеб. К тому же я знаю замок Вайн как свои пять пальцев. Это, или подобное украшение, я видел на портрете княгини.

– Но разве замок не сгорел? – В памяти всплыли слова Андруша.

– Частично. В предании говорится, что за грехи и жестокость княгини Софии этот замок был проклят и объят огнем. Я ничего не берусь утверждать, но каменные стены действительно хранят следы копоты, а некоторые из комнат выгорели дотла. Даже частичная реставрация не скрыла следы трагедии. Впрочем, все это лишь домыслы. Реальность такова: замок долгое время пустовал и служил пристанищем бродяг. – Он пожал плечами. – Кто знает. В любом случае, я буду рад показать все, что осталось от этого величественного строения. Кстати, хранитель ценностей уже дал добро?

Влад взглядом указал на худощавую фигуру барона Геминга. Тот все еще о чем-то беседовал с другим гостем, но, словно почувствовав, с каким любопытством я разглядываю его, безошибочно нашел меня глазами и, обменявшись с собеседником рукопожатием, направился к нам.

– Прошу прощения, Мари, что оставил вас. – Приблизившись, он галантно коснулся губами моей руки. – Я должен был обсудить с Анатолем кое-что касательно вашего приезда. К сожалению, вынужден вас огорчить. Прогноз неутешительный. Дождь затянется еще на пару дней. Но... кажется, у вас есть время? Будем уповать на высшие силы. Если вам суждено потревожить духов замка Вайн, погода позволит это сделать.

– Но... – Я в отчаянии прикусила губу. Так и знала, что этот противный старикан испортит нам поход! – Можно ведь отправиться к замку и в непогоду...

– О! – Барон снисходительно улыбнулся. – Сразу видно, что вы не знаете нашего климата и наших гор. В такую погоду очень опасно отправляться в путь. Анатолий, несмотря на дождь, прибыл к нам, чтобы убедить вас не торопиться.

– Совершенно верно! – К нам незаметно подошел тот, кого барон назвал Анатодем. И снова этот изучающий взгляд! Я ощутила себя невольницей, попавшей на средневековый рынок рабов. Видимо, эти чувства отразились на моем лице. Анатолий едва заметно поклонился и поспешил продолжить разговор: – К несчастью, барон Геминг прав. В такую непо-

году лучше сидеть в тепле. Но если, пока вы здесь, дождь закончится и немного просохнут тропы – вы получите незабываемую экскурсию по Карпатам.

Он улыбнулся, но его пронзительные синие глаза оставались холодными льдинками. Ни тени заинтересованности не отразилось на его безупречном лице. А еще... он чем-то напомнил мне самого барона, только тот умело скрывал свое безразличие за маской внимания и заинтересованности.

– Хорошо. Мы никуда не торопимся, – я с вызовом оглядела окруживших меня мужчин. Пусть думают, что мне нет дела до их древних, поросших мхом тайн!

Раздавшийся рядом приветливый голос Андруша просто спас меня.

– Буду рад и счастлив предоставить вам кров. Вино, еда, книги и все развлечения в вашем распоряжении, дамы.

Я оглянулась и благодарно ему кивнула.

– Спасибо. Надеюсь, непогода оставит нас уже завтра, но знайте, в вашем уютном доме мне хочется, чтобы она продолжалась вечно.

Андруш вдруг отвесил мне какой-то церемонный поклон и заторопился:

– Что ж, тогда пойду обо всем позабочусь.

– Я с вами. Угостите меня с дороги чем-нибудь горячительным? – Анатолий, не прощаясь, направился вместе с ним.

– А я позволю себе пригласить вашу спутницу на танец! – Влад протянул руку Веронике. Та удивленно взглянула на

меня и, не дожидаясь перевода, мертвой хваткой вцепилась в нового кавалера.

– А мы с вами продолжим наш разговор. – Барон уселся на диван, закинув ногу на ногу, и приглашающе похлопал рядом с собой. – Ну же?

Я проводила взглядом Влада, обнимавшего за талию липнущую к нему Веронику, и вдруг почувствовала легкую... досаду? С чего бы это?

Разозлившись на себя, я уселась рядом с Аланом Гемингом и холодно ему улыбнулась.

– Вся во внимании. Кстати, знаете, мне кажется, непогода – это всего лишь предлог, чтобы не подпускать нас к историческим тайнам вашей земли. В принципе, я вас понимаю, но... разве мы не делаем одно дело? Мы привезли вам историческую находку, пытаемся помочь вам разгадать тайны вашего прошлого, вот только... вы не желаете нам помогать!

Холеное лицо барона едва заметно искривилось.

– Всему свое время, девочка. Поспешность суждений не делает вам чести, но в одном вы правы. Это *наши* тайны, и мне совершенно непонятно, зачем они вам! Подумайте, стоит ли проливать свет на давно забытое? Нужно ли ворошить прах умерших? Да! Я бы сегодня же отправил вас с вашим любопытным носиком восвояси, но, к сожалению, не все здесь зависит от меня. И... забудьте о моих словах. Для вас сейчас самое серьезное препятствие между вами и нашими тайнами – дождь.

– Дождь? – Я фыркнула. – Конечно, неприятно промокнуть, но преодолеть часть пути мы могли бы уже завтра, а к ночи разбить палаточный городок и обсохнуть!

Барон искренне расхохотался и тут же помрачнел.

– Вы и не представляете, что ждет вас на мокрых горных тропах, даже с опытным проводником. Поверьте, здесь и так бесследно исчезло слишком много людей, и... если с вами что-нибудь случится, я не хочу брать вину на себя. Придется подождать. А пока... вы позволите мне взглянуть на дневник? – И словно почувствовав мое смятение, поспешил успокоить: – Меня устроят и компьютерные файлы. Надеюсь, это не составит для вас труда?

– Конечно, нет. – Я нашла глазами самозабвенно кружившуюся в танце подругу и обнимавшего ее Влада.

И снова кольнуло сердце.

Да что со мной?!

Впрочем – знаю! Я просто завидую Веронике. Белой завистью! Никаких проблем и хлопот как минимум до завтрашнего утра. Утром, конечно, возникнет проблема со здоровьем и памятью, но... это же будет только утром...

– Кстати, хотите вина? Из личных погребов Андруша.

Я не сдержала вздох. Вино? Опять? Хотя почему бы и нет? Отпраздную сделку с этим странным хранителем исторических ценностей, очень похожим на классического Мефистофеля Гете. По крайней мере, сейчас, когда я услышала от него самого, что он не против нашего пребывания здесь, я

не уеду, пока не увижу замок! И он это знает.

Барон с интересом наблюдал за мной, затем вдруг молотом вскочил и игриво поднял вверх указательный палец.

– Одна минута!

Я озадаченно посмотрела ему вслед. Либо по моему лицу можно все читать, как в раскрытой книге, либо он разгадал мои мысли.

Вскоре я поймала себя на том, что внимательно выискиваю взглядом... Веру? Или все же Влада? Ожидание сменилось легким разочарованием, когда я увидела подругу, кружащуюся в легкой польке... с Андрушем. Я даже приподнялась, внимательно разглядывая лица гостей – Влада в зале не было.

– Вы меня уже потеряли? – Внезапное возвращение барона заставило меня смущенно опуститься на подушки.

– Вообще-то я искала подругу.

– Прощу. – Он протянул мне бокал с темно-рубиновой жидкостью и сел рядом, держа в руках еще один фужер. – За ваш приезд! А по поводу подруги можете не волноваться. Я видел ее секунду назад танцующей с Владом.

– Именно это меня и тревожит. – Я чуть пригубила вино и, смакуя легкий ягодный вкус, оставила бокал на маленький столик у дивана. – Она легкомысленная, не знает вашего языка, и... этот ваш Влад мне не внушает доверия!

– Это значит – вы обижены, что вам приходится сидеть здесь, со мной, а не танцевать с ним. – На губах Алана на

мгновение появилась легкая улыбка. – Уверяю, я знаю его так давно, что... можете быть спокойной. За подругу.

Его слова почему-то меня смутили.

– Мне все равно. Как вы уже смогли убедиться ранее, я не любитель танцев.

– Я уже говорил и повторяю – львиная доля успеха зависит от партнера, – возразил барон.

Я пожала плечами и, взяв бокал, выпила вино до дна.

Только виновный оправдывается, а я не люблю чувствовать себя без вины виноватой.

– Скажите, барон, – я бросила взгляд на бокал и сменила тему, – нас к замку поведет Влад или Анатоль?

Барон нахмурился.

– Вообще-то, должен был вести Анатоль, но его планы несколько изменились, поэтому он и привел себе замену. Анатоль должен уехать, но если дождь задержится в этих краях, вполне возможно, он успеет вернуться, чтобы вести вас самому. Впрочем, могу успокоить – Влад тоже прекрасно знает эти места.

Ладно, если этого не избежать, так хоть узнать, кому нам предстоит довериться.

– Вы сказали, что хорошо знаете этого...мм... Влада. Кто он? Откуда? Как его полное имя?

– Знаю, – барон вновь ухмыльнулся и отставил опустевший бокал. – Но не до такой степени. Влад довольно давно работает на меня. Он хорошо знаком с этими горами и тро-

пинками, ведущими к замку, а не это ли главное достоинство проводника?

Я вновь пожала плечами и поднялась.

– Что ж, ладно. Очень приятно было с вами познакомиться. Однако уже поздно... Пожалуй, я пойду. Поработаю и постараюсь побыстрее предоставить все интересующие вас факты и доказательства.

– Взаимно, дитя. Но... факты и доказательства скорее нужны вам. Почему-то вы изо всех сил стараетесь увидеть добро и чистоту там, где этого никогда не было. Не старайтесь оправдать Владислава Вайнского. Вы не увидите в нем ни героя, ни жертву. Он – чудовище. И легенды не лгут! Хотите знать, как его называли? – Барон вдруг хищно прищурился, ожидая ответа.

– Нет! – Я развернулась и, не прощаясь, решительно направилась к веселившейся подруге, а вслед донеслось:

– Палач.

Отлично, еще один повод задержаться здесь подольше. На то мы и историки, чтобы доверять, но проверять.

Глава пятая

Лампады свет холодный злится,
Как меч раскраивая мглу.
И снова тайна повторится,
Даря забытые мной лица,
Словно истлевшие страницы.
Мне одному.

– Вер? Нам пора! – Решительно ухватив за руку подругу, я, не слушая отговорок, потащила ее к двери.

– Но вечер только начался! – следом увязался Андруш. – Оставайтесь еще на час! Скоро барон Геминг начнет рассказывать легенды...

– Извините, Андруш, в другой раз. – Я распахнула дверь и остановилась. Мне в лицо ударил порыв ветра, освежив холодными брызгами и очаровав запахом дождя.

– Может, все-таки останетесь? – Андруш лукаво улыбнулся.

– Нет, – упрямо выпалила я и вытащила упирающуюся Верку под дождь.

– Ладно. Тогда я провожу. – Он тоскливо вздохнул и вышел вместе с нами в ночь.

Окружившую нас темноту разбавлял свет низеньких элек-

трических фонарей с круглыми плафонами. Блеклыми светящимися дорожками они уходили к притаившимся в ночи гостевым домикам, почти не видимым из-за пелены дождя. Хорошо, что Андруш вызвался нас проводить. Если честно, я даже не представляла, где сейчас находится наш дом.

Вскоре мы остановились возле знакомого крыльца.

– Рад был нашей встрече. – Андруш вежливо коснулся губами руки Вероники, затем с теми же намерениями протянул руку ко мне, но я ее просто пожала.

– Взаимно. – Вместе с Верой я поднялась к двери и распахнула ее. В прихожей тут же загорелся свет. Вероника на прощание послала Андрушу воздушный поцелуй и первой скрылась в доме. – Спокойной ночи.

– Спокойной. Кстати, моя гостиница, как вы заметили, стоит в лесу, и разные зверушки иногда забираются ночью во двор... Мой совет – закрывайтесь. Двери и окна. И ночью лучше никому не открывайте, даже если покажется, что пришел кто-то знакомый. Даже я. – После этих странных слов он развернулся и решительно зашагал прочь. Озадаченная таким заявлением, я какое-то время смотрела ему вслед, пока он... не исчез. Не растворился в дожде и сумраке ночи, а просто исчез!

Я потрясла головой. Н-да... кажется, я сегодня немного перебрала с алкоголем, чего в принципе еще никогда не случалось. А может, не нужно было мешать шампанское с рубиновым вином?

Отчего-то вдруг сделалось зябко и жутко. Кожей почувствовав на себе чей-то взгляд, я поспешно шмыгнула в дом, захлопнула дверь и торопливо закрылась на щеколду.

К моему сожалению и зависти, Вера уже сладко спала, свернувшись на диване калачиком. Во сне она больше не походила на роковую женщину. Скорее на уставшую, вымазавшуюся в косметике, растрепанную девчонку, которая решила примерить вещи старшей сестры.

Я усмехнулась, прошла к шкафу, где еще днем обнаружила теплый плед и подушки. Укрыв подругу, пересела на кресло у зажженного камина и замерла, разглядывая стоявший на журнальном столике светившийся экраном ноутбук.

А вот это мне совершенно не нравится!

Вцепившись в мышку, я открыла папку с дневником и облегченно выдохнула. Работа на месте! А может, я просто забыла его выключить?

Отыскав доступный Wi-Fi, я зашла в скайп и радостно улыбнулась тут же замигавшему видеовызову. Бабуля!

– Здравствуй, моя дорогая! Как долетели? Как устроились? Когда пойдете к замку? Не забывай всегда быть на связи!

– Бабуля, как я рада тебя видеть! – То, что я сердилась на нее еще днем, просто вылетело из головы. И вообще все, что было днем, казалось сейчас такой глупостью... – Очень рада!

– Что-то случилось? – Бабушка чувствовала мое настроение как никто и никогда. Мне можно было ей ничего не го-

ворить, достаточно как-нибудь не так вздохнуть или посмотреть, и тотчас требовался полный отчет о моих тревогах, радостях и страхах.

– Если честно – да. – Радостная улыбка сползла с моих губ. – Дождь. Местный глава историков говорит, что это может расстроить нам все планы! Проводник нас не поведет, пока здесь царит непогода, а вдруг этот дождь зарядит недели на две? Боюсь, что нам придется, несолоно хлебавши, отправляться домой.

– Не переживай! Можете оставаться там столько, сколько потребуется. Если что, я все улажу!

– Опять? – я все-таки не удержалась от сарказма, но бабулю этим было не испугать.

– Вижу, ты все уже знаешь... Да! Эту поездку организовала я! И не спрашивай, на какие средства! Ты меня осуждаешь за это?

Я вздохнула и покачала головой.

– Нет, конечно. Спасибо тебе за все. Только бы тебя не подвести и сделать все как следует.

– Сделаешь! – отмахнулась она. – Мари, я вижу, ты устала. Ложись спать. Сейчас вышлю тебе кусочек того, что я перевела. Между нами, девочками, этот Владислав – очень колоритная личность! Это будет интересный перевод... Только пообещай, что прочитаешь завтра.

Я улыбнулась.

– Обещаю! – и прежде чем попрощаться, спросила: – Ска-

жи, как ты считаешь, кто он – чудовище или герой?

Бабушка задумчиво помолчала.

– Знаешь, насчет его геройства пока ничего не скажу, но не моральный урод – точно!

Какое-то время я сидела с глупой улыбкой на губах. Даже когда бабушка отключилась. Значит, интуиция меня не подвела? Я еще докажу барону, что была права!

Не удержавшись от соблазна, я открыла почту, скачала файлы и жадно впиалась в первые строчки:

«...Вот и наступил последний день моего пребывания дома. Завтра с утра я вынужден буду уехать в столицу, чтобы продолжить учебу. Еще целый год! Этот месяц, проведенный с Катариной, был невероятным, сумасшедшим! Мы почти не расставались с самого дня Сбора урожая, и я готов по возвращении просить ее руки.

Сегодня целый день моросил дождь, но я все равно пошел к пруду. Под старой ивой мы провели множество незабываемых часов, и я тайне надеялся, что увижу ее там. Густые ветви опускались до земли, создавая шатер, в котором можно было прятаться, не боясь ни дождя, ни любопытных взглядов. Я с трепетом отвел зеленый полог, шагнул в манящий полумрак и... не сдержал разочарованного вздоха. Моя надежда не оправдалась. Сегодня Катарина не ждала меня здесь, но наше тайное убежище не пустовало.

Вместо любимой я увидел сидевшего на поваленном бревне

незнакомца. Одежда и лицо выдавали в нем дворянина, но длинные, нечесанные волосы, небрежно связанные в хвост, и неопрятная борода говорили о том, что он либо отчего-то был всего лишен, либо добровольно впустил в сердце ветер странствий.

Мы встретились взглядами, и я уже развернулся, чтобы уйти, но тут он заговорил.

– Мое почтение, молодой господин. Ты, верно, из замка Вайн? Или... я ошибаюсь, и ты из имения Мареш? Назови себя.

– Не ошибаетесь. Я – князь Владислав Вайнский. Сын княгини Софии. А кто ты, путник? И что привело тебя в наш благодатный край?

– Назвать тебе свое истинное имя я пока не могу, а называться вымышленным – не хочу. Зови меня просто – отец Ян.

– Так ты – слуга бога? – Я уже и забыл, что хотел уходить. Моей любимой книгой была Библия, но не потому, что я был ревностным христианином. Просто мне очень нравились пересказанные в ней легенды прошлого. Нравились тайны, до сих пор не разгаданные. – Откуда ты? И куда идешь?

– Когда-то давно я тоже жил под древними сводами гордого замка. Пока не понял своего истинного предназначения. И тогда я ушел, чтобы сразиться с адскими тварями, вселяющимися в слабые, подверженные грехам тела смерт-

ных. — Он поднялся, и я невольно отступил. Роста мы были одного, вот только сила ощущалась в нем немалая. На поясе висел исписанный черными письменами меч, а за спиной устроился арбалет. — Не бойся меня. Я не причиню тебе вреда. Более того. Я здесь, чтобы защитить тебя и твое семейство. Я ищу...

— Владислав, ты здесь? — звонкий голосок Катарины развеял чары отца Яна, а секунду спустя она заглянула в зеленый шатер. Увидев незнакомого мужчину, она испуганно ойкнула. — Я не знала, что ты не один...

— Зайди под навес, дитя. — Отец Ян приглашающе отвел ветви, пропуская девушку. — Ты совсем промокла, а мне уже пора вас покинуть...

Не говоря больше ни слова, он вышел из-под зеленого полога, а я тут же забыл о нем, наслаждаясь требовательным поцелуем Катарины.

— Влад, любимый, не знаю, как я переживу этот год! Я боюсь, что отец, послушавшись совета бабушки, выдаст меня замуж. Я боюсь тебя потерять!

Я отстранился и, сжав ладонями девичье лицо, посмотрел в ее золотисто-карие, горящие лихорадочным огнем глаза.

— Они нас не разлучат. Я знаю, что мы сделаем, чтобы все оставили нас в покое. Пойдем.

Накинув на озябшие плечи девушки свой камзол, я решительно вывел ее из-под навеса, и мы зашагали по тропинке,

ведущей к деревне. Некоторое время она молчала. Наконец неизвестность начала ее тяготить.

— Куда мы идем?

Я указал на видневшиеся вдали купола деревенской церкви. Она нахмурилась.

— Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы нас тайно обвенчали. — Я взглянул в восторженно распахнувшиеся глаза любимой. Вместо ответа она всхлинула и прижалась ко мне.

Какое-то время мы, не разжимая объятий, шли молча. Вдруг из-за кустов на тропинку выскочил здоровенный белый лис и сел, разглядывая нас внимательными желтыми глазами.

— Ой! — Катарина испуганно отшатнулась и тут же заулыбалась. — Лиса! Белая! И такая большая!

— Ее нужно обойти. — Мне почему-то очень не понравился умный взгляд зверя.

— А может, она ранена? Надо ее поймать и отнести в наше имение. — Девушка присела и поманила лису. — Иди ко мне. Я тебя не обижу!

Зверь даже ухом не повел и продолжал сидеть на тропинке, разглядывая нас, но когда Катарина шагнула к нему, вдруг подскочил и впился зубами ей в запястье.

Тотчас рядом вжикнула стрела, пробив зверю ухо. Лиса взвизгнула и бросилась в кусты.

Я устремился к любимой.

– Катарина? Катарина!

Вместо ответа девушка недоуменно посмотрела на окровавленную ладонь и беззвучно осела у меня на руках...»

Явственно почувствовав на себе чей-то взгляд, я испуганно вскочила и огляделась.

Никого и ничего!

Только от порыва ветра распахнулись ставни, и в комнату ворвался запах дождливой ночи. Я бросилась к окну и, уже закрывая створку, заметила рядом с домом какое-то движение. Приглядевшись, я от неожиданности замерла: в уже светлеющих сумерках на выложенной серым камнем дорожке сидела большая белая не то собака, не то лисица. Какое-то время она смотрела прямо на меня, затем развернулась и прыжком скрылась за ближайшим кустом роз.

Я старательно потерла глаза и еще раз проверила все шпингалеты.

Нет! Спать и срочно! Иначе мне скоро привидится сам князь Владислав!

Глава шестая

Что опечалит дух твой,
вечностью согретый?
Кто отпоет тебя
в пучине бурных дней?
Где ждет тебя покой,
тот, что уж канул в Лету?
И бубен отзвонит
по верности твоей...

– Машка, соня! Долго будешь спать – счастье проспишь!
Жизнерадостный голос Веры заставил меня открыть глаза и неохотно сесть на диване. Господи, как же спать хочется! Вчера я уснула, не раздеваясь, забравшись к подруге под теплый плед. Идти на второй этаж обживать спальню в свете всех событий я так и не решилась.

– И тебе доброе утро. – Я сфокусировала взгляд на пританцовывающей возле дивана подруге. – Что я пропустила?

– Почти ничего. Я сама проснулась недавно и увидела на столе яблочный пирог и кувшин молока. – Вера довольно потянулась и поправила на груди бирюзовый халатик. – Дуй в душ, а я пока разрежу пирог.

– А сколько сейчас времени? – Я окинула комнату взглядом, но часов не заметила.

– Если по местному, то дико поздно! Почти одиннадцать часов. Вставай!

Я еще раз смерила подругу подозрительным взглядом: веселая, бодрая, бледные щеки налились здоровым румянцем. Разве так должна выглядеть страдающая от похмелья девушка? Решив списать все чудеса выздоровления Веры на экологию и долгий сон, я последовала ее совету и направилась в душевую. Горячие струи воды смыли утреннюю сонливость, возвращая желание свернуть горы.

Одну как минимум – дневник!

С наслаждением завернувшись в белоснежный махровый халат, я вышла в гостиную и бросила тоскливый взгляд на заплаканные окна. Сам бог велел. В такую погоду только переводами и заниматься. Вот только подкреплюсь.

Но... не тут-то было.

Едва мы сели за стол, как раздался требовательный стук в дверь. Я с сожалением вздохнула и... с наслаждением сунула в рот кусок воздушного пирога. Никто и ничто не лишит меня аппетита!

– Войдите! – кокетливо промурлыкала подруга.

– Вер, а может, ну их? – Я придвинула к себе полный стакан молока. – Никого не хочу видеть!

– Это, наверное, Андруш. Вчера он пообещал прийти ближе к полудню.

Вновь раздался стук в дверь.

– Да кто там такой нерешительный? – Вера поднялась и

направилась к двери. Справившись со щеколдой, она выглянула, ойкнула и что-то тихо пробормотала. В ответ я услышала знакомый чуть хриловатый баритон. Верка смущенно обернулась, оставляя дверь приоткрытой. – Там пришел один из вчерашних гостей. Ну, этот... который лапочка... Жаль, что я совершенно его не понимаю. Может, ты выяснишь, что ему нужно?

Я медленно (старательно действуя на нервы неожиданному гостю, торчавшему теперь в ожидании моего решения под проливным дождем) выпила молоко, отставила стакан и поднялась.

Подойдя к двери, я широко распахнула ее и удивленно приподняла бровь. На крыльце, промокший до нитки, стоял Влад. На этот раз строгий костюм сменили темно-серые джинсы, черная ветровка, из-под которой выглядывала черная шелковая рубашка, на ногах – черные остроносые сапоги. Может, у него траур?

Одним движением он откинул со лба мокрые пряди иссиня-черных волос, смерил меня холодным взглядом и... лущезарно улыбнулся.

– Доброе утро. Погода, к несчастью, не способствует нашей миссии, но я, чтобы не терять времени даром, пришел уточнить маршрут и возможные опасные места. Прежде чем отправиться в путь, вы должны будете выучить их наизусть. Надеюсь, вы не думаете, что я буду рисковать из-за вас своей работой?

Едва он заговорил, как все его очарование исчезло. Перед мной стоял напыщенный, равнодушный, с огромным самомнением юнец. Действительно, сколько ему? Мой ровесник? Или на пару годков постарше?

Я скрестила руки на груди и вызывающе улыбнулась.

– Неужели вы считаете, что мне больше нечем заняться, кроме как сдавать вам тест на профпригодность для путешествия по Карпатам или непроходимым лесам Румынии? Привести нас к замку – это ваша работа, и я не собираюсь облегчать вам жизнь!

Заметив изумление и даже восхищение, на секунду промелькнувшее на его лице, я с наслаждением захлопнула у него перед носом дверь и взглянула в круглые глаза подруги.

– Что?

– Маш, а ты ему сейчас что сказала? Надеюсь, не матом по-румынски? Имей в виду, «папа» за международный скандал нас не похвалит!

В ответ на ее слова вновь раздалось деликатное постукивание.

Я прошипела ругательство и распахнула дверь.

– Вы еще здесь?

На этот раз парня словно подменили.

– Прошу прощения! Возможно, я несколько резко выразился, но я не хотел вас обидеть. Все дело в дожде! Мы все заложники непогоды! Вот я и решил, чтобы не тратить время зря, немного с вами сблизиться... Вы меня понимаете?

– Теперь да. – Я даже осчастливила его легкой полуулыбкой. – Но, увы, я – не бог и развеять тучи не смогу. Всего хорошего! Сблизимся в походе.

Вместо того чтобы уйти, парень многозначительно взглянул в затянутое седыми, тяжелыми тучами серое небо и, вздохнув, снова взглянул на меня черными цыганскими глазами.

– Дождь... Неужели вы даже не предложите мне войти?

– А разве Андруш не предоставил вам дом? – Мне, конечно, хотелось впустить нежданного гостя, хотя бы из чувства сострадания, но какой-то дух противоречия заставлял меня с ним играть.

– Да. Конечно. Но до него еще надо дойти. Честно? Я боюсь... мм... заболеть. Подхвачу насморк, и тогда можете забыть о нашей прогулке к замку.

– Неужели вас нечем заменить? А как же Анатоль?

Парень победно ухмыльнулся.

– Вас же вчера уведомили о его срочном отъезде? Увы! Несмотря на дождь, они с бароном уехали еще до рассвета. Когда вернутся – не знаю, так что я для вас на вес золота! Меня надо беречь, слушаться, холить и лелеять!

– Хм... – От такого наглого заявления мне захотелось рассмеяться. Ловко он вывернулся! Но я заставила себя оставаться серьезной. Пусть не расслабляется! – Не слишком ли много? Может, для начала достаточно впустить вас погреться?

Влад развел руками.

– Буду очень признателен, а то мне начинает казаться, что я состою из капель дождя!

– Что ж, тогда входите. – Я посторонилась. – Но если будете надоедать с изучением маршрута, попрошу мое начальство похлопотать о замене проводника.

Парень лучезарно улыбнулся и прижал руку к груди.

– Клянусь, о маршруте не скажу ни слова!

Я дождалась, когда он пройдет в дом, закрыла дверь и указала на стол.

– Прошу. Присоединяйтесь к завтраку.

Но Влад меня словно не услышал. Он уверенно подошел к Веронике, не сводившей с него сияющих глаз, остановился в шаге и церемонно поцеловал ей руку. Затем бросил на меня быстрый взгляд и скорее приказал, нежели попросил:

– Переведите! – Затем, пожирая ее глазами, принялся декламировать. – Ты – роза, распутившаяся в моем осеннем саду. Ты – майская птица, впорхнувшая в мое уставшее зимнее сердце...

– Боги! Если надеетесь, что моя подруга купится на такой дешевый развод, значит, вы никогда не встречали современных русских женщин. – Я попыталась одновременно фыркнуть и изобразить дьявольский смех, но получилось нечто уж совсем неприличное. – Так что прекратите паясничать!

– Машк, чего он тут передо мной распинается, а? – Не отнимая руки, подруга бросила на меня восторженный

взгляд. – Поздоровался, да? Или наконец-то предложил что-то неприличное?

– Стихи читает. – Честно, я хотела ей перевести слово в слово, но мне отчего-то захотелось оставить в тайне эти строки. Пусть они не сказаны для меня, но... что-то было в них такое, чем не хотелось делиться. Даже с ней. Экспромт придумался спонтанно: – Говорит, если бы у него был сад, он бы никогда не стал там сажать похожие на тебя кактусы... потому что... потому что боится твоих шипов!

Вопреки надеждам, она вдруг лучезарно улыбнулась.

– О! Да вы романтик!

Парень тут же вопросительно взглянул на меня.

– Она сказала, что вы, конечно, симпатичный, но не в ее вкусе, – тут же «перевела» я, развернулась и направилась к стоявшему у камина дивану. В конце концов, нашли переводчика! Им надо, пусть словарями пользуются!

Включив ноутбук, я невидящим взглядом уставилась в открывшийся текст. Может, мне и было стыдно за мой экспромт. Совсем чуть-чуть... Но я сама не знала, что на меня нашло! Может, все дело в откладывающихся планах? В морозящем дожде? А может, в легкомысленности Верки, почему-то взбесившей меня сегодня! Неужели она не видит, что этот парень – обычная пустышка, которому нужны короткие отношения?

Я вдруг вспомнила его насмешливый взгляд, каким он одарил меня в ответ на мой «авторизованный» перевод.

Как будто понял меня!

И ему было весело...

Вскоре раздражение прошло. Уже не обращая внимания на щебетание Веры и поддакивание гостя, я все глубже погружалась в не дочитанный вчера ночью текст...

«...Первым порывом было подхватить Катарину и броситься к деревне. Возможно, я бы так и сделал, если бы не раздавшийся позади шорох. Я обернулся к вышедшему из зарослей мужчине и радостно выдохнул.

— Отец Ян! Вас послало мне само небо!

— Позже! — бросил он, приказывая замолчать, и внимательно оглядел раненую руку девушки. Достал из-за пазухи небольшой, мерцающий молочным светом камень, висевший на простой холщовой веревочке, и осторожно приложил его к ранке. — Теперь яд не успеет навредить твоей избраннице, но эта отметина всегда будет с ней. И если равновесие нарушится...

— Что? Какой яд? Какое равновесие? — Неужели зверь страдал бешенством? — О чем вы говорите? Что с Катаринной?

Но вместо ответа отец Ян отнял от ранки окровавленный камень и надел его на шею застонавшей девушки.

— Потом. Только попроси подругу не снимать «лисий глаз» до дня, пока не пройдет новолуние. А лучше вообще никогда. — В кустах маличника снова что-то зашуршало. Отец

Ян настороженно замер и вдруг бросился туда. Вскоре все стихло.

– Владислав? Что случилось? – На моих руках шевельнулась Катарина. Девушка испуганно огляделась, поморщилась и поднесла к глазам раненую ладонь. – Помню... Лиса!

– Да. Я должен отвести тебя домой. Здесь очень опасно!

– А как же церковь? – В глазах Катарины мелькнул страх.

– Мы сделаем иначе. – Я вздохнул, понимая, что мое решение принесет ей боль, но я не мог терять время. Чем быстрее я приведу Катарину в ее имение, тем быстрее ей окажут помощь. Лиса действительно могла оказаться бешеной! – Сейчас мы отложим наше венчание. Я отведу тебя домой и официально попрошу твоей руки у барона Мареша! Ведь помолвка – это почти то же самое, что и венчание. А год пролетит очень быстро!

Девушка отвела глаза, помолчала и кивнула.

– Хорошо. Только... мне кажется, отец не согласится на наш союз.

– Я постараюсь его убедить. К тому же он должен понимать, что я для тебя – выгодная партия. Я – единственный наследник замка Вайн. Пойдем? – Я поставил Катарину на ноги и, обняв за плечи, повел вперед.

Скоро показалась развилка. Одна тропа свернула вверх, к деревне, вторая спустилась к переправе через узкую, но стремительную речушку. Сразу за ней показалось поместье

отца Катарини – барона Мареша. Пусть он и его сыновья не питали к моему роду нежных чувств, сегодня я должен заставить его считаться со мной!

Спустившись к реке, мы прошли через узкий бревенчатый мост и остановились в нескольких шагах от высокого каменного забора. Я настороженно огляделся. Что-то не так!

– Что ты медлишь? – Катарина недоуменно взглянула на меня. – Стужи!

Я взглядом указал на чуть приоткрытую створку массивных входных ворот. Непонимание, удивление, а затем страх тут же отразились в ее глазах. Не говоря ни слова, она бросилась вперед, но я успел ее удержать и одними губами прошептал.

– Ворота открыты! Что-то произошло!

– Но... почему ты так решил? Может, у отца гости? Или слуги просто забыли запереть дверь? – В глазах девушки плескалось отчаяние пополам с надеждой. – Пойдем!

– Нет. Стой! – Я прижал ее к себе. – Не лают псы. Хотя они поднимают лай, едва гость подходит к мосту. Я-то знаю, уж поверь! И... дверь... Ты помнишь, чтобы кто-то из слуг хоть раз оставил открытыми ворота?

Катарина упрямо нахмурилась, так же, как когда она была с чем-то не согласна, и все же нехотя мотнула головой. У виска заплесал выбившийся золотистый завиток.

– Не помню. Но, Владислав, я должна идти! Здесь мой

дом, моя семья. И я должна знать, что происходит! – Ее глаза были полны мольбы, отчаяния и непролитых слез, но я решительно отрезал:

– Нет. Сначала пойду я.

– И оставишь меня здесь? Одну?

– Поверь, девочка, как раз здесь тебе ничто не грозит. – Внезапно раздавшийся за спиной знакомый голос заставил нас едва не подпрыгнуть на месте.

– Отец Ян? Снова вы?

– Это вас я видела сегодня под ивой? – Катарина недо-
вольно поджала губки, подозрительно поглядывая на при-
ближавшегося к нам мужчину. – Вы что, нас преследуете?

– Просто хотел убедиться, что с вами ничего не произой-
дет, кроме того, что уже произошло. – Отец Ян ловко ски-
нул с плеча старый мешок, достал из него баночку со стран-
ной темной жидкостью и кругом расплескал ее у ног Ката-
рины. Затем, отстранив меня, сделал еще один круг – боль-
ше. И еще один.

– Что это?

– Зачем?

Мы с Катариной произнесли эти вопросы одновременно, но отец Ян не стал утруждать себя объяснениями. Просто приказал девушке:

– Стой здесь и не выходи из кругов. Только в них ты в безопасности! А ты... – Его небесно-голубые глаза нашли меня. – Пойдешь со мной.

– Нет! Я... – Катарина хотела было сделать шаг ко мне, но подчинилась его молчаливому приказу и осталась стоять.

– Как у тебя обстоят дела с оружием? – Отец Ян снова взглянул на меня.

Я молча отвел край камзола, продемонстрировав ему притаившийся в ножнах кинжал. Недовольно прищелкнув, он прошипел что-то нелестное и первым скользнул в ворота. Я на миг обернулся к Катарине и, подарив ей успокаивающую улыбку, бросился за ним.

Увиденное заставило меня застыть, не веря своим глазам. Свора охотничьих псов, что так заботливо растил барон Мареш, оказалась растерзана. Собаки тряпичными куклами лежали по всему двору. У крыльца дома полулежал-полусидел человек, но что-то подсказывало мне, что он уже не откроет нам тайну произошедшего здесь.

Нам?

Я огляделся.

А где отец Ян?

Рука сама метнулась к кинжалу и тут...

– Выбрось это! С таким только на свидания, а не на вурдалаков ходить.

Я не успел испугаться, как откуда-то сверху тихо прыгнул мой странный знакомец. Выхватив из-за спины арбалет, он приложил его к плечу, а мне протянул клинок. Не тот, черненый, висевший в ножнах меч. Другой. Но его точ-

ную, уменьшенную копию.

Сжав рукоять, я словно почувствовал огонь, пробежавший по моим жилам, и уточнил:

— На вурдалаков? Хочешь сказать, все это сделали вампиры? — То, что священник обвинил в уничтожении имени героев древних легенд, заставило задуматься о состоянии его рассудка. — И ты думаешь, что я поверю сумасшедшему служителю церкви?

Но отец Ян словно не услышал моих вопросов, отмахнулся и вовсе понес какую-то околесицу:

— Бессмертные? Нет. Они здесь ни при чем. Долго объяснять. Пойдем, посмотрим, можно ли еще кого-нибудь спасти?

Перебежав двор, мы скользнули мимо сидевшего у крыльца человека, разглядывающего бельмами мертвых глаз хмурое небо. Отец Ян пинком распахнул неприкрытую створку двери и нацелился острием арбалетного болта в тревожную тишину.

— В чем дело? — Из глубины дома послышались шаги. Я узнал в идущем к нам одного из братьев Катарины. — Кто вы? И что вы здесь делаете?

— Йен, это я. Что здесь произошло? — Я выступил вперед, но мне навстречу метнулась женщина с горящими багровым светом глазами. Кажется, приживалка барона. Щелкнула тетива, и арбалетный болт пробил ее грудь, заставляя замреть рухнуть к моим ногам. Тут же к нам с утробным

рыком бросился парень, но, пронзенный серебристой молнией клинка в руке отца Яна, беззвучно осел на пороге. Я растерянно уставился на распластанные у моих ног тела и накинулся на священника. — Что ты наделал? Ты их убил! Ты убил брата Катарины и эту женищину!

— Это был уже не ее брат. Женищина тоже больше не человек. — Он прислушался, медленно опустил арбалет и решительно шагнул в дом. — Я больше не ощущаю здесь этих тварей. Возможно, их было всего две. Нужно осмотреть дом и узнать, скольких они убили.

— Подожди. Так значит, это действительно вампиры? — Возникло желание схватиться за голову.

— Вурдалаки! — со вздохом поправил меня отец Ян. — Вампиры никогда бы не допустили такой резни. К тому же они брезгают пить кровь животных. Вурдалаки — низшие вампиры. Им нет разницы между кровью человека или зверя. Они состоят в прислужниках у бессмертных, но иногда сбегают, и случается вот такое. Подумай. Был ли недавно праздник, на который съехалось слишком много незнакомцев?

Я растерянно кивнул.

— Месяц назад. Сбор урожая.

— Тогда все ясно. К вам прибыл кто-то из бессмертных в сопровождении слуг. Вот слуги-то и воспользовались ситуацией, решив поживиться. Их всегда мучает голод. Места здесь глухие, и, в отличие от своих хозяев, они могут при-

нимать облик убитого ими существа. Осмелюсь предположить, что именно таким путем они и попали в дом твоей подружки, а возможно, их специально натравили на отпрыска лесных людей. Война...

Но я, уже не слушая его бормотания, бежал к воротам.
Катарина!

— Кэти! — Какое облегчение увидеть ее живой и невредимой!

— Владислав! — Она протянула ко мне руки, но не сдвинулась с места, словно припаянная к темным кругам какой-то неведомой магией. — Что с моей семьей? Они живы?

— Они мертвы! — опередил мой ответ отец Ян. Он вышел следом за мной из ворот, приблизился к нам и невозмутимо продолжил: — На твоё имение, девочка, напали бродяги и всех убили. Даже собак. И... подожгли дом.

Подожгли дом? Но...

Ветер донес запах дыма. Я шагнул к побледневшей Катарине и с силой прижал к себе. Чувствуя, как беззвучно вздрагивают ее плечи, взглянул вверх, на взметающиеся к небу черные клубы. Отец Ян! Когда он успел?

— Тебе есть куда пойти, дитя? — Невозмутимый голос нашего странного помощника уже начинал раздражать своим равнодушием.

— Да. — Катарина отстранилась от меня и полными слез глазами взглянула на летящий к небесам дым. — К бабушке.
Я видел ее невысказанную боль, и мое сердце рыдало вме-

сте с ней. Я хотел бы помочь, защитить ее, но не знал, как. Кроме того, меня мучили вопросы. А что, если именно я привел в ее дом смерть в образе этого сумасшедшего священника? Или все же смириться с тем, что я сегодня услышал, и принять как факт существование вампиров и вурдалаков? Бессмертных...».

Раздавшийся стук в дверь заставил меня вздрогнуть и, оторвавшись от текста... уставиться в глаза Влада. Погруженная в чтение, я даже не заметила, как стих голосок Веры, пытающейся что-то объяснить своему новому поклоннику. Интересно, сколько времени он сидит на трехногом табурете прямо передо мной?

– Что... В чем дело? – Я с трудом отвела от него взгляд и смущенно огляделась. – Где Вероника?

Гость радостно улыбнулся, словно я отвесила ему комплимент.

– Наверное, спит.

– Что значит... Спит?! – Я с сожалением закрыла ноутбук. Пока не избавлюсь от этого навязчивого парня, работы мне не видать!

Стук в дверь повторился.

Кого еще принесло?

– Возможно, ей стало скучно со мной, а так как вы были заняты изучением этой писанины... – Он смерил пренебрежительным взглядом ноутбук и указал на лестницу. – Она

отправилась наверх. Как я понял – отдыхать.

– Что? Но почему? Что ты с ней сделал?

– Свел с ума, выпил кровь и усыпил.

Я вытаращилась на него.

– Что-о-о?

– Все вы, современные, ищущие приключений женщины – одинаковы! И охотно верите в любую ерунду. Что вы сейчас читали? Бредовые сказки о вампирах? Неужели вы можете поверить, что бессмертные существуют? – Влад насмешливо прищурился.

На меня накатила гнев.

– Вы что, шпионили за мной?

– Нет. Что вы! – искренне возмутился он, чтобы тут же с сарказмом продолжить: – Мне просто стало любопытно, что же можно читать, не замечая ничего вокруг, два часа подряд?! Поэтому я просто сел рядом и присоединился к вашему чтению.

– Вы тайком читали вместе со мной мой дневник? – Злясь на надоедливый стук, я вскочила и направилась к входной двери. – Немедленно убирайтесь вон!

– *Ваш* дневник? – Парень неспешно поднялся и с полуулыбкой направился за мной. – Вот как? А отчего же вы пишете от имени мужчины на листах, которым больше полутысячи лет?

– Вон!

Я распахнула дверь, и мой палец устоял на удивлен-

ного Андруша. Он смерил нас взглядом, задвинул за спину корзинку, источающую аромат свежей выпечки, и торопливо отступил, давая Владу дорогу. Тот, не прощаясь, бежал по ступенькам и уверенно направился прочь под струями непрекращающегося дождя.

– Что это с ним? – Андруш проводил его взглядом, посмотрел на меня и ухмыльнулся. – Никогда не видел его таким... мм... злым! Верно, вы повздорили?

– Просто указала наглецу его место. – Пусть и этот знает, что нас лучше не обижать.

– И я давно хотел! – вдруг поддержал меня хозяин гостиницы. – Но... ссориться с проводником для меня не резон. Очень невыгодно. Не сказать – опасно для бизнеса. – Он вновь бросил взгляд вслед уже растаявшей в пелене дождя высокой, статной фигуре Влада и кивнул на дверь. – Я могу войти?

– Конечно. – Я посторонилась. – Только Вероника ушла наверх.

– Ей нездоровится? Наверное, вчера было много шампанского? – Андруш вошел в дом и направился к столу. – Тогда это вино будет ей в самый раз.

Он сновистово начал выкладывать из корзинки сдобные, ароматные булочки, яблоки, сыр и нарезанную ломтиками буженину. Последней на столе появилась затянутая в темный бархат бутылка.

Я качнула головой.

– Как мне кажется, Вера сбежала от назойливого внимания нашего проводника.

– Ну что ты, Маш! – послышался голос подруги. Она уже успела надеть обтягивающие джинсы и почти ничего не скрывающую майку. – Я просто поднялась, чтобы переодеться к приходу Андруша.

– О! Я польщен! – Он подошел к Вере и протянул ей руку. – Ты великолепна!

– Привет, Андруш. – Она ласково улыбнулась и обратилась ко мне: – Маш, а где... наш гость?

– Ушел. – Я прошла в кухонную зону и заняла место за столом у окна. И это стало моей ошибкой.

За клумбой, на дорожке, мощенной камнем, снова сидел крупный белый зверь. Тот же или похожий на того, что при见得лся мне вчера!

– Андруш! Вера! Смотрите! Лиса! – Я выглянула в окно и растерянно покрутила головой. – Где она?

На дорожке уже никого не было.

Андруш в мгновение ока тут же оказался рядом и, осторожно выглянув, старательно закрыл окно.

– Я предупреждал! Здесь лес. И звери нередко проникают на территорию комплекса. Нужно быть осторожными. Рыжие лисы иногда переносят бешенство.

– Зверь был белым, и теперь я даже не уверена, что это была лиса.

– Не иначе к нам пришел песец! – фыркнула Вероника,

намазывая маслом булочку.

– Тем более! – подытожил Андруш и вдруг засобирался. – Мне нужно уйти. Совсем забыл о сегодняшнем вечере. Нужно подготовиться. Я вернусь за вами чуть позже.

Быстрым шагом он направился к двери, на ходу вытаскивая из спрятанных под пиджаком ножен длинный, с широким лезвием нож.

Нож?

Я вытаращилась на нашего хозяина. Зачем ему нож? Или, может, он коллекционирует шкуры лис? Он – охотник?!

– А что будет вечером? – словно не заметив в его руке оружия, наострила ушки подруга. Возле самой двери Андруш обернулся.

– Небольшой прием. Такой же, как вчера. Вы, конечно, приглашены. Надо же мне развлекать моих очаровательных гостей, пока наши планы рушит непогода!

Он улыбнулся и, одарив зардевшуюся Веронику долгим взглядом, вышел.

Глава седьмая

Запахом полыни обожги меня.
В сердце боль нахлынет,
С ног меня валя.
Отзвенит гитара в сонной пустоте.
Ох, как жизни мало на пути к тебе...

– Признайся – он тебе нравится! – Вероника уже целый час вертелась перед зеркалом, примеряя очередное платье. Сообщение Андруша о намечающемся вечере подняло ее настроение в заоблачную высь, и теперь она не давала мне житья, мучая дурацкими расспросами. Видимо, рассчитывала на то, что они поднимут настроение и мне.

– Кто? – Вначале я игнорировала их, но, уступив неугомонному любопытству подруги, решила отбиваться односложными ответами, дабы получить хоть какую-то возможность заняться переводом.

– Как кто? Наш проводник! Иначе почему ты так на него реагируешь? Я даже на втором этаже слышала, как ты его выгоняла.

– Не люблю самовлюбленных кретинов.

– Значит «да»?

– Нет.

– А хочешь, я попрошу Андруша, и он познакомит тебя с ним поближе?

– Нет.

– Мечтаешь умереть старой девой?

– Да.

– Нет, Машка, ты самая скучная из всех моих подруг! Черт дернул меня согласиться на эту поездку!

– Да.

– Что «да»? Ты издеваешься? Не можешь даже поддержать беседу! – Вероника поправила платье и вдруг бросила на меня хитрый взгляд. – Ладно. Хочешь похоронить себя в легендах – вперед! Только без меня!

– Спасибо за разрешение, – буркнула я, вновь уткнувшись в ноутбук. Вот уже несколько минут я сидела, тупо уставившись в текст, и ничего не понимала. Нет. Так не годится! До очередного банкета оставалось всего пара часов, а я не перевела и страницы! – И вообще. Мы приехали сюда не только отдыхать! Поэтому, если хочешь пойти на вечер – заткнись и дай мне перевести то, что запланировано, иначе я останусь работать, и ты составишь компанию мне, а не Андрушу, Владу или кому-нибудь еще из местных мужского пола!

– Всегда знала, что ты эгоистка! – Вера сдернула платье и, вновь накинув халат, встала передо мной. – Вместо того чтобы поддержать подругу, предпочитаешь чахнуть над дневником какой-то мумии!

– Не факт. Возможно, его кости сгорели в священном ко-

стре инквизиции. Простите, что без стука.

Мы испуганно оглянулись на звук голоса и удивленно уставились на незнакомца, невозмутимо стоявшего на пороге. Я даже не услышала, как открылась и закрылась дверь! Интересно, почему его лицо мне кажется таким знакомым?

– Вы?..

– Анатолий Вершин.

Ну конечно! Я видела его вчера на приеме. Сейчас, при свете дня, мне он показался чуть ниже ростом и каким-то... другим. Что-то неуловимое отличало его от того парня, кому вчера меня представил барон Геминг.

– Наш проводник? Но ведь вы куда-то уехали...

Парень не спеша направился к нам, и мне вдруг почудилось, будто он идет по толстому слою ваты.

– Возможно, то, что я скажу, покажется вам бредом, но... я должен вас предупредить. Уезжайте!

– Но... почему? Что происходит? – не выдержала я и, чувствуя невольное волнение, поднялась.

– Меня больше всего настораживает то, что я вас понимаю! – Вероника тоже не осталась в стороне, но прежде чем излить на незнакомца свое любопытство, оглядела его с головы до ног. – Вы – русский?

– Да. Я... был русским. Приехал пять лет назад из России.

– Был? – переспросила я. Что еще за шуточки?!

– Был.

Парень вдруг исчез. Я растерянно оглянулась и вздрогну-

ла, увидев его уже у окна.

– Я – мертв. Вот уже два дня. Мое тело брошено в пещере недалеко отсюда. Я помогу вам, но с условием, что и вы поможете мне.

Мы с Вероникой переглянулись, и наш взгляд говорил одно и то же: только сумасшедших нам тут не хватало!

– Что, простите?

И наш гость заговорил:

– Я – призрак! Меня убили. Тот, кого вы вчера видели – мой двойник! Бессмертный! Он забрал мое лицо и имя! Уезжайте! Завтра же!

– Хорошо. – Мысленно сосчитав до десяти, я подошла к столу, смело плеснула в неглубокий бокал вино и одним глотком осушила его. Трясти стало меньше. Что за ерунда здесь творится? Или это чьи-то шутки? А что, вполне возможно! Например, для того, чтобы не дать нам изучить замок! – Допустим, вы – призрак. Допустим, вчера были не вы. И я даже готова допустить, что вы хотите нам помочь! Но – вопрос на миллион – чем мы поможем вам? Призраку?

– Поверьте, мне нужен сущий пустяк! – Мужчина улыбнулся.

– Хорошо. Тогда другой вопрос: как вы поможете нам? – Мне надоела вся эта таинственность. Вдруг отчего-то стало холодно и захотелось, чтобы этот странный гость ушел.

– Я дам то, что вам жизненно необходимо! Информацию! Угу. Тон, с которым «призрак» произнес это слово, мне

очень не понравился! Это что – развод по-румынски?!

– Тогда рассказывайте! – Вера сложила руки на груди. – А потом мы подумаем. Начнем по порядку. Почему вы хотите, чтобы мы уехали?

– Вы – жертвы. Вас заманили сюда специально. В это полнолуние что-то должно произойти. Ожидание этого витает в воздухе. Поэтому идет дождь. Все должно случиться вовремя.

Мы зачарованно помолчали, не зная, то ли пугаться, то ли пугать. Тут скрипнула дверь, и голос Андруша важно произнес.

– Девушки, я вернулся, чтобы официально уточнить время ужина и кое-что передать.

Еще мгновение мы с Веркой таращились туда, где только что стоял Анатолий, и резво обернулись на голос Андруша.

– Что происходит?!

– Что за дурацкие шуточки?!

Под напором наших дружных воплей Андруш даже растерянно отступил.

– Не понимаю...

Вероника подбоченилась.

– К нам только что приходил Анатоль и наговорил какой-то ерунды.

– У вас что, так принято разыгрывать гостей? – поддержала я подругу. – Что все это значит? Или вы думаете, что мы поверим во всю эту чепуху с привидениями?

– Стоп! – Это коротенькое слово Андруш не крикнул, просто произнес, но растерянность отступила. Ушла и невольная паника. Он прошел к столу, сел на стул и, бесстрастно посмотрев на нас, приказал: – Расскажите мне все, что здесь произошло.

Мы с Верой переглянулись. Я заговорила первой.

– Ничего особенного. Несколько минут назад сюда зашел Анатоль. Приказал уезжать, сказал, что мы в ловушке, и пообещал помочь, если мы поможем ему. А еще сообщил забавную новость! Оказывается, вчера на ужине был не он, потому что он вот уже пару дней как умер. – Я приподняла бровь, ожидая реакции. – И как это объяснить?

Андруш какое-то время сидел, молча разглядывая меня, затем виновато развел руками.

– Беда в том, что Анатоль – внебрачный сын барона Геминга. Последний оставшийся в живых из всех его детей. И, к несчастью, богу было угодно, чтобы он страдал редкой душевной болезнью. Несколько дней в месяце он... мм... не в себе. Заговаривается. Рассказывает подобные байки. Говорят, все началось с того, как он однажды попал в замок Вайн и с тех пор ходит сам не свой.

– Хорошо! Пусть так. Но сумасшедшие не могут исчезать словно призраки! – Что-то в его пояснении мне показалось абсурдным. – К тому же сегодня утром Влад сообщил, что Анатоль с бароном покинули нас еще до рассвета!

– Не все видимое и слышимое – истина! – загадочно

хмыкнул Андруш и посоветовал: — Если он снова появится у вас и попытается заговорить — игнорируйте его. Не верьте его небылицам и... пока никому не рассказывайте то, что поведали мне.

Он поднялся.

— Но... — Вероника обняла себя за плечи и поежилась. — Он ведь может быть опасен!

— Нет. — Андруш искренне улыбнулся, и от этого его простоватое, добродушное лицо даже стало красивым. — Анатоль не буйный. Просто сам верит в то, что рассказывает. Кстати, я пришел, чтобы предложить вам это.

Андруш выудил из-под полы плаща две маленькие коробо-чки, положил на стол и с видом фокусника открыл. На черном бархате, тускло поблескивая разноцветными камнями, лежали два одинаковых ожерелья-бижутерии.

— Небольшой презент вам обоим от меня. Но больше всего я бы хотел, чтобы его оценила ты, Мари.

— Это еще почему? — тут же насторожилась я.

— Твое украшение... — Он бросил быстрый взгляд на висевший у меня на груди кулон. — Оно очень... ценно. В некоторых кругах. А здесь собрались господа, которые знают ему цену. Я не могу ручаться за всех, но будет очень жалко, если однажды оно перестанет украшать твою прелестную шейку...

— Хотите сказать, в вашем отеле есть воры? — Я накрыла рукой камень.

– Мм... скорее фанаты старины. – Он снова улыбнулся и взглянул на Веру. – Жду вас на ужин к шести. К сожалению, компания будет не такая большая, как вчера, но вино, мясо на гриле и старинную историю я вам обещаю.

Не прощаясь, он направился к двери.

Вероника проводила его взглядом, дождалась, когда за ним захлопнется дверь, и взглянула на меня.

– Н-да... Непрекращающийся дождь, компания сумасшедших и воров и стойкое желание опустошить все запасы горячительного из погребов нашего милого хозяина. Чувствую, нас ждут невероятно чудесные семь дней!

Выпалив это, она развернулась и прошагала к лестнице.

– А если мы застрянем здесь надолго? – бросила я ей вслед.

– Тьфу-тьфу-тьфу! – не оборачиваясь, выпалила она и заявила: – Я одеваться! Надеюсь, ты составишь мне компанию и наконец-то снимешь этот халат? Кстати, у тебя есть что надеть, кроме джинсов?

Я не ответила. Только передернула плечами. Еще не хватало заморачиваться тем, как выглядеть на ужине! Пусть званом, ну так что? А если мы будем вынуждены их посещать, пока не закончится дождь? Тогда это уже не праздник, а рутина.

Бросив взгляд на часы, я решительно придвинула к себе ноутбук. У меня в запасе больше часа. Созвонюсь с бабушкой. Вдруг она осилила еще несколько страниц? При обще-

нии с местными историками нужно быть готовой на все сто. Если бы барон Геминг знал о степени моей осведомленности, уверена, нас бы и близко не подпустили к руинам замка.

К сожалению, увидеться с бабулей на этот раз не получилось. Я в который раз нажала кнопку видеозвонка и, не дождавшись ответа, разочарованно поморщилась.

Вот так всегда! Может, проверить письма?

Открыв почту, я облегченно выдохнула, увидев письмо от бабули, и впилась глазами в текст.

«Мари, жаль, что мне не довелось увидеться с тобой сегодня утром. Ты, как всегда, проигнорировала мою просьбу оставаться на связи! Что ж, за это я скину тебе совсем немного, и даже возможно то, что ты уже перевела! В следующий раз будешь учитывать мои скромные пожелания! Итак, дневник. В самом начале переведенного мною отрывка оказалось много неразборчивых слов. Возможно, переводить было бы легче, имей я на руках подлинник. Попробуй разобраться сама. Дальше текст идет довольно легко. Надеюсь вечером застать тебя в сети. Софья».

Коротко и ясно.

И, конечно же, волнуется.

Я скачала прикрепленный к письму файл, открыла и с жадностью погрузилась в чтение.

«...сегодня же я отвез Катарину к графине Мареш. На обратном пути я позволил Грому перейти на шаг и крепко

задумался о том, что на самом деле произошло с ее семьей. Мне не давали покоя слова отца Яна. Вурдалаки? Вампиры? И кто тот высокий мужчина, виденный мной на празднике? Отчего у незнакомца ко мне такой интерес?

Возвращаться в замок не хотелось. До отъезда еще больше полусуток. Карета за мной прибудет только завтра на заре, и я рискую сойти с ума, диким зверем мечась в своей клетке в поисках ответов.

На развилке я заставил Грома свернуть на тропинку, ведущую к деревне. Мне нравился новый трактир, построенный в год, когда я уехал в столицу на учебу. Цуйку⁵ там готовили восхитительно. А еще в трактире всегда звучала музыка.

Хотя вовсе не это влекло меня туда. В трактире собирались и селяне графини Мареш, и дворовые замка, и даже приезжие. Может, доведется узнать что-нибудь, что прольет свет на случившееся?

Тропинка бежала вперед, а я предался воспоминаниям, как еще утром шел по ней с Катариной.

Впереди целый год ожидания и тревоги!

Графиня Мареш – я был уверен – сбережет и оградит ее от всего, но... как бы она не оградила ее и от меня. Я чувствовал странную холодность, не сказать – ненависть во взгляде графини и в ее коротких ответах мне.

Почему?

⁵ Сливовый самогон.

Впрочем, никто и ничто не разлучит нас с Катариной! Она – моя, а все остальное неважно.

В раздумьях я не заметил, как добрался до цели. Заслышав звуки скрипки, доносившиеся из большого рубленого дома, я направил Грома во двор. Заехав в ограду, спешил, кинул поводья мальчишке-слуге, распахнул тяжелую дверь и шагнул в дымный полумрак. В центре зала у огромного каминна на потертой сцене заунывно играл старик скрипач, ему в такт брякал крошечным бубном мальчишка, пела балладу юная девушка, еще совсем девочка:

*Тише, кошка, не ходи, по подушке вышитой.
Моего гостя не буди – вдруг тебя услышит он.
Серый котик, сторожи сон его тревожный.
Пусть забудет он всю жизнь, жизнь по бездорожью.
Знаю, гость мой дорогой, чуть заря забрезжит,
Незаметно ты уйдешь. Кто тебя здесь держит?
А потом я разбужу сына сероглазого,
Чтоб ушел он за тобой, как ему предсказано.
Чтоб потом сказали люди, будто бы зимой
Парень в дом вошел мой бедный и старик седой.
Тише, киска, не мяукай, знаю – все пройдет.
Только чуть забрезжит утро, и мой гость уйдет.
И мой гость уйдет.*

От печального голоса певуны стало еще тоскливее. Песня словно вскрывала еще не зажившие раны. Вот только посетители словно не слышали ее. Ели, пили, о чем-то громко

спорили.

Не найдя места у камина, я сел за свободный стол у самой двери. Зато никто не помешает уйти, когда я этого захочу. Ко мне тут же подскочила юркая женщина.

— Что будет пить, мой господин?

Пить... Да, хотелось заглушить тоску, рвущую душу на части, крепким самогоном, но я понимал: выпивка не поможет. И не излечит. И не избавит от разлуки с любимой...

— Воду.

— Просто воду? — Кажется, я смог ее удивить. — Может, уйку или палинку? Или вино?

Я кивнул.

— Пусть будет вино. — Сливовый самогон здесь был выше всех похвал, но... не сейчас. Я боялся себя. Боль пройдет лишь на время, а потом?..

Почти сразу же передо мной появился кувшин с вином, стакан и тарелка с еще дымящимся мясом. Я бросил на стол несколько монет и благодарно кивнул женщине, наполнившей мой стакан, но не успел пригубить, как дверь распахнулась, и в трактир шагнул закутанный в плащ рослый мужчина. К нему тут же бросился паренек, сидевший через стол от меня.

Что-то неувлимо знакомое было в том высоком, худом госте, и отчего-то сделалось тревожно. Я возблагодарил бога за то, что выбранный мною стол находился в тени, и принялся наблюдать. Но долговязый не стал задерживать-

ся в трактире и вышел, едва парнишка ему что-то шепнул, а после юркнул в двери следом за ним.

Не стерпев мук любопытства, я поднялся и тоже направился к двери, но когда оказался на улице, то не увидел никого из них. Возвращаться в трактир расхотелось, и, молясь об удаче, я пошел вперед. В ответ на мои мольбы впереди между домами мелькнули знакомые фигуры. Мне было достаточно мгновения, чтобы узнать вышедшую из трактира парочку.

Не тратя времени на раздумья, я последовал за ними. Парнишка шел, припадая на правую ногу, а высокий, наоборот, печатал шаг. И тут меня озарило. Это же тот странный незнакомец, которого я видел на празднике Сбора урожая вместе с мати!

Дойдя до заброшенного дома, они исчезли. Мне не составило труда подобрать незамеченным: дом стоял на отшибе. Кусты дикой сирени росли вокруг него, к тому же уже почти стемнело. В темный пролет распахнутой двери я не вошел. Прокрался дальше, пока из разбитого окна не услышал голоса. Тогда я остановился и буквально врос в стену.

– Как все прошло, Гелу? – Властный голос был холоден и отрешен. Почему-то даже ни на мгновение я не усомнился в том, что он принадлежит высокому незнакомцу.

– Мой господин, мы все сделали, как ты и просил! – слышался хриплый голосок парня. – Но нам помешали закончить...

– Что значит, помешали? – В голосе первого послышались стальные нотки. – Я приказал убрать всех, кто проявит хоть какое-то неповиновение. Вы нашли ее?

– Нет, мой барон, когда мы пришли, ее не было, но...

Внезапно послышался звук пощечины. Слуга подавился словами, а затем быстро залепетал:

– Прошу, господин барон, не надо! Она была не одна. С молодым князем. А еще с ними был служитель бога... Я едва унес ноги, а Марыся и Петро...

– Где она сейчас, Гелу? – Голос незнакомца вновь стал отрешенно-холодным, как воды Мертвого озера.

– Янко видел, как Владислав отвез ее к графине Мареш, мой господин.

Я перестал дышать, стараясь не упустить ни звука, хотя мне хотелось рычать от бессилия. Они говорили о нас... О Катарине!

– А еще я слышал, как он на прощание сказал, что вернется через год и заберет ее.

– Что ж, значит, все откладывается на год. К графине не соваться. Ее слуги достаточно сильны, и их много. Гораздо больше, чем нас. Пока... Значит, Владислав знает, что случилось?

Видимо, Гелу утвердительно кивнул. Наступила тишина, и я уже хотел было уйти, как все тот же голос продолжил:

– Если через год он вернется за ней – вы должны будете все исправить!»

Глава восьмая

Вечер. Плечи. Руки. Свечи.
Звезды. Слезы. Грезы. Розы.
Больно. Вольно. Войны. Поле.
Море рифм и горя – море.

– Господи, боже мой!!! На что я надеялась? Естественно, ты все еще в халате! Быстро переодеваться! Уже пятнадцать минут седьмого, а мы все еще не у Андруша!

Голос Вероники заставил меня с сожалением вынырнуть из упоительного мира древности, сквозившего в каждой строчке прочитанного. Как не хочется никуда идти... К тому же надо все перевести и подготовиться к встрече с бароном Гемингом, поэтому дорога каждая минута... А тут... какой-то ужин! Может, взять дневник с собой?

Хм... А это мысль! Когда все начнут танцевать, я сяду у камина и... Я посмотрела на сиротливо брошенную у дивана дорожную сумку. Где-то в ней прятался небольшой темно-коричневый кожаный ридикюль, в котором я хранила документы, деньги, карточки и... дневник.

– Ну, так что? Ты идешь?

Или все-таки остаться и не терять времени?

– Знаешь, Вер... – Я обернулась к подруге с твердым на-

мерением отправить ее на увеселительный ужин одну, но слова застряли в глотке. На этот раз Вера умудрилась вырядиться в коротенькую тряпочку, лишь условно прикрывающую ее прелести и очень отдаленно напоминающую платье. Ее шикарные золотистые локоны были заплетены в роскошную косу, спадающую на полуобнаженную грудь. – Ты что – с ума сошла? Ты в этом пойдешь на вечер? Где все мужчины будут мечтать затащить тебя в постель, а женщины – убить с особой жестокостью?

– Маш, я тебя умоляю! Ты преувеличиваешь! Это платье – последняя модель какого-то там «кутюрье», сшитое мною лично! И лучшие ученые умы Румынии просто не смогут не оценить мои старания. А что касается женщин... Это их проблемы! Если бы хотели произвести впечатление на своих мужчин – озаботились бы этим заблаговременно.

– Вер, ты играешь с огнем! Если кто-нибудь из них все-таки решится на преступление, я тебя спасти не стану! И вообще. Мне работать надо!

– Значит, ты не пойдешь? – Вера демонстративно натянула высоченные черные сапоги и подбоченилась.

– Только после того, как ты переоденешься! – Я демонстративно отвернулась к ноутбуку. Ответом мне стал цокот каблучков и хлопок двери.

Черт!

Сохранив файл, я закрыла ноутбук, мгновенно скинула халат, вошла в джинсы и натянула футболку. Подумав, при-

хватила сумку с дневником, распахнула дверь и... едва не рухнула в объятия к Андрушу.

– О! Госпожа так тороплива! – Он нехотя убрал руки с моей талии. Я отстранилась, удивляясь таким мелочам, которые не замечала в нем до этого момента. Например – мягкие ладони, широкие плечи, милую улыбку и странный, завораживающий взгляд серых всезнающих глаз. Вдохнув окружающий его холодный аромат, смешавшийся с ароматом дождя, я вдруг смутилась.

– Прости... Я не заметила тебя. Я спешила за Верой. Она... только что вышла – ты ее не видел?

– Нет. Я как раз шел, чтобы проводить вас на ужин, но никого не встретил. Возможно, потому, что возвращаюсь от дальних ворот? Проверял, все ли заперто. – Он раскрыл черный зонт и протянул мне руку. – Пойдем. Наверняка она уже в Хозяйском доме.

Н-да... Наверняка...

Смущение и какое-то волнение не покидали меня все время, пока мы не переступили порог стоявшего в центре гостиничного комплекса двухэтажного дома с витиеватой вывеской. Андруш чуть замешкался, складывая зонтик, а я открыла дверь, крепче прижала к себе сумочку с дневником и шагнула в уже знакомый зал.

И вновь показалось, что я попала в прошлое. Звуки скрипки таяли в пламени нескольких дюжин свечей. За большим круглым столом сидели увлеченные беседой мужчины

в строгих костюмах, среди которых как бриллианты в дорогой оправе блистали красотой женщины.

Я не удержалась от облегченного вздоха, заметив белокурую головку Вероники. Она, как и вчера, снова примостилась между Владишем Кершем, его супругой Снежаной и смешливым толстячком, к сожалению, не представленным мне. Что удивительно, ее казавшийся вызывающим наряд невероятно гармонично вписался в царившую здесь атмосферу, а вот я в своих джинсах и футболке явно была лишней.

– А вот и наша пропажа, – выдохнул мне на ухо идущий следом Андруш. – К сожалению, как уже известно, нас покинули барон Геминг и Анатоль, а также двое сопровождавших их господ. Да... еще после полудня уехал по делам ваш проводник, Влад, но уверен, его отсутствие не испортит вам настроения. Прошу. Проходи. Садись.

Свободный стул оказался рядом с женщиной в красном, которую вчера мне представили как мадам Матильду, спутницу барона Геминга. Возле меня тут же завертелся один из братьев Андруша, наполняя тарелку закусками, а бокал – рубиновой жидкостью. Мерзкое настроение еще ухудшилось из-за холодного равнодушия со стороны демонстративно не замечающей меня Вероники. Впрочем, остальные тоже довольствовались короткими взглядами и продолжили неспешное общение.

Положение спас устроившийся рядом Андруш.

– Что-то случилось? – Он поднял бокал и протянул мне. – Возможно, всему виной дождь. Выпей. Это вино славится вкусом и выдержкой. А еще в нем много солнца для таких вот дней.

Я улыбнулась, поправила сумку и взяла бокал. Может, действительно всему виной дождь?

– Спасибо.

– Не за что. Не люблю печаль на лицах людей. Люди должны быть... мм... счастливы? – Речь Андруша снова стала путаной. – Понимаешь меня?

– Я понимаю. Просто очень переживаю за работу. Пообещала барону предоставить данные, вот и волнуюсь, что не успею подготовиться. – Стараясь не показать отчаяния, я в два глотка осушила бокал. – Я должна доказать, что Влахо Вайнский не убийца! Не чудовище! Тогда барон Геминг не будет придумывать несуществующие преграды и позволит мне познакомиться с истинной историей рода Вайнских князей.

Я замолчала, вслушиваясь в воцарившуюся тишину. Все уставились на меня так, словно поняли, что я только что произнесла на чистейшем русском языке. Возможно, их привлекли знакомые имена? Пытаясь отгородиться от удивленных взглядов, я уткнулась в тарелку и сосредоточилась на еде. Мгновение спустя, словно по чьему-то приказу, вновь заиграла музыка, зазвучали голоса.

– Зачем тебе это? – Андруш вновь наполнил вином мой

бокал и протянул мне.

Я пожала плечами и взяла предложенное питье.

– Не знаю. Я сейчас изучаю его дневник... – Терпкое вино обожгло пряным нектаром, теплом разливаясь по венам, и мне вдруг так захотелось поделиться с ним всем: и сомнениями, и обидами, и радостью, и волнениями, что принесла мне эта поездка. – Я всегда жила мечтой моей бабушки о Румынии, и когда она доверила мне эту работу, подумала – вот мой шанс! Доказать всем, что я тоже чего-то достойна! А дневник... Вначале я не понимала, о чем он. Не понимала и не хотела понимать, что в нем описана боль одинокого, не нужного никому мальчишки, парня, мужчины, который должен был сам преодолевать все трудности и сражаться с врагом. Единственным врагом, имя которому – «жизнь». Но в один момент я осознала, что воспринимаю эту работу как нечто большее. Андруш, ты когда-нибудь видел сумасшедшую русскую девушку, которая влюбилась в то, чего давно нет? Здесь я стала ощущать Влахо как кого-то, кто живет рядом со мной. И мне кажется, что я должна... нет! Просто обязана посетить замок. Хотя бы для того, чтобы убедить саму себя, что он – всего лишь часть истории. Понимаешь? Убедиться, что он – всего лишь моя работа!

Его серьезные, слишком серьезные глаза манили и притягивали. И в них не было ни капли насмешки, только непонятная мне боль.

– Понимаю. И больше чем уверен – у тебя получится. –

Не говоря больше ни слова, Андруш поднялся и направился прочь. Позади мягко хлопнула входная дверь.

Я не оглянулась. Не проводила его взглядом. Только внимательно смотрела на рубиновое вино в бокале. Вот интересно, зачем я все это рассказала? Ему! Одно радует, кроме него и Верки меня никто не понял.

Фуух! Не люблю алкоголь и не люблю навязываться, а тут... Очаровал он меня, что ли?

Я встретила взглядом с подругой. В ответ она только качнула головой, выразительно коснулась виска, затем покосилась на Владиша, увлеченно обсуждавшего политические вопросы с толстячком, и изобразила тоскливую улыбку.

Все ясно!

Ее кавалеры оказались слишком заняты беседой, и подруга, не понимая ни слова, уже сама была не рада, что пришла на этот вечер. Ну и заодно окончательно уверилась, что у меня поехала крыша.

Ну и ладно!

– Господа, хватит скучать. Я пришла сюда не для того, чтобы слушать монологи на непонятном мне языке! – зазвучал голосок сидевшей рядом со мной мадам Матильды. Я даже заслушалась, как мягко и медленно она произносит слова. – Андруш, я хочу танцевать.

Она встала и решительно задвинула за собой стул.

– Одну минуту, мадам! – тут же ответил ей голос Андруша.

Я изумленно вытаращила глаза, разглядывая нашего гостеприимного хозяина, поднимающегося с дивана, стоявшего в уголке у камина.

Но... я же сама... только что слышала, как он ушел!!!

Неторопливо подойдя к аудиосистеме, Андруш поставил диск, и зал оживили звуки веселой польки. К мадам присоединился незнакомый светловолосый мужчина. Кажется, вчера мне его не представили... Впрочем, неважно!

Я поднялась и, не замечая никого и ничего вокруг, направилась к Андрушу.

– Немедленно говори, как ты тут оказался?!

– Я? – Его брови полезли на лоб. – Я тут был...

– Но ты же... только что ушел!

– Ушел? Мм... ушел. И... и пришел! – Он посмотрел на меня, как смотрят на буйных помешанных, и ласково спросил: – Что-то случилось?

Я отступила от него и поискала взглядом, куда бы можно было сесть. Отчего-то закружилась голова.

– Тебе плохо? Может, вина?

– Нет. – Я решительно мотнула головой. Спасибо! И так напилась до галлюцинаций! – Лучше вернусь в дом.

– Боюсь, что это невозможно. Скоро наступит время легенд. Не хочу, чтобы вы и на этот раз все пропустили. Лучше присядь на диван.

Я позволила ему усадить меня на упругую кожу дивана. Ладно. Подожду, пока не исчезнет слабость и прояснится го-

лова.

– Принести воды? – Андруш с подозрением оглядел меня.

– Если можно, – кивнула я и проводила его взглядом. Что происходит?

– Ну, дорогая, рассказывай! – Рядом со мной уселась Вероника. – Сначала ты бросаешь меня одну, потом врываешься в зал, напиваешься с двух глотков и начинаешь плести бедной тетеньке какую-то чепуху о своей работе и то, как ты в нее влюблена. В работу!!! Что уже само по себе странно! Причем на русском языке! Уверена, она не поняла ни слова! Нет, я, конечно, смирилась, что ты девушка эксцентричная, но извини, не до такой же степени! Или ты ее со мной перепутала?

– Ве-е-ер! – Я озадаченно поморгала. – Может, это для тебя уже шампанского достаточно? Если ты не заметила, все это я говорила Андрушу!

– Забавно. Может, ты *думала* рассказать все это Андрушу? – Подруга кокетливо поправила лямку платья и закинула ногу на ногу. Этот жест меня отчего-то взбесил!

– Ты что – слепая? Он сидел рядом со мной!

– Да-а-а... – Вера нахмурилась. – Или я теряю хватку, или тебе действительно алкоголь противопоказан. Причем второе более правдоподобно – только ты могла обвинить меня в том, будто я добровольно отдала тебе на растерзание Андруша и старательно наблюдала за тем, как он выслушивает твои бредни! Хотя... если тебе хочется в это верить – верь,

а я пока пойду потанцую! – Она поднялась. – Протрезвеешь – позови. Пообщаемся.

Несколько секунд я смотрела, как она идет к танцующим, и... решительно открыла сумку.

Пусть. Если ей так хочется участвовать в этом балагане, ничего не имею против. Интересно, для чего весь этот розыгрыш? Я ведь не сумасшедшая и не пьяная! Я реально видела перед собой Андруша! Так почему же все пытаются доказать мне обратное?

Мгновение спустя ко мне, мягко ступая, подошел наш милый хозяин. Заинтересованно поглядывая на меня, он поставил бокал воды на стоявший рядом с диваном столик и вежливо поинтересовался:

– Может быть, что-нибудь еще?

– Нет, спасибо, Андруш. – Я коротко ему улыбнулась, давая понять, что разговор окончен. – Хочу побыть одна.

– Хорошо.

Он послушно развернулся и направился к гостям. Убедившись, что никто не обращает на меня внимания, я бережно достала из сумки дневник.

Интересно, о каком отрывке говорила бабушка? Осторожно пролистнула несколько ветхих листов. Та-ак... Вот отметина, которую я уже проходила. Полустертый рисунок розы. Значит, следующие несколько листов переводила бабушка.

Пытаясь найти уже знакомые события, я пробежала текст глазами.

«Барон.

Я нашел его.

Совершенно случайно.

Он сумел выжить в момент перелома цивилизации, утаился от костров инквизиции... Я сказал, что ничего не помню. Что я растерян, напуган и мучаюсь голодом! Меня накормили даращим жизнь нектаром.

Группа бессмертных приняла меня как родного. Оказывается, мне многому нужно научиться.

Оружие. Техника.

Боги, как было просто и легко четыреста лет назад!

Сейчас все по-другому. Бессмертные растворились в мире живых. Они почти не убивают. Они получают нектар из добровольных пожертвований (у барона сотни донорских пунктов). И они почти не создают себе подобных. Их стало мало, как и Детей луны, но... война продолжается».

Я ошарашенно нахмурилась и перечитала отрывок еще раз. Что это? Какие четыреста лет? Кто это писал?!

Торопливо пролистав в самое начало, я впилась глазами в строчки, что знала наизусть, но... привычного текста не было!

«Я словно попал в другой мир. Четыре столетия заточения в безвременье изменили все и вся. Здесь идет война. Над

головой летают громко гудящие железные птицы, странные бронированные повозки плюют огнем.

Где старые добрые клинки? Мечи, кинжалы?

На тракте, изъеденном воронками взрывов, я догнал двоих мужчин. Я хотел лишь узнать, где найти нужное мне поселение, но в руках одного оказалось странное оружие, и целый водопад картечи прошил меня болью.

Ярость и боль утроили силы...

Я не хотел этого, но... нектар из их худосочных тел залечил мои раны и избавил от начинающейся слабости.

Бросил «шелуху» в поле.

Странное оружие взял с собой.

Надо изучить...»

Я поняла, что медленно, но верно схожу с ума. Это невозможно! Здесь должно быть написано, как Влахо пошел на праздник Сбора урожая!

Вдруг мелькнуло подозрение, что все это – козни барона! Он как-то подменил дневник! Недаром мне казалось, что в доме кто-то есть! Значит, единственная копия заметок о подлинных событиях сохранена на ноутбуке! И еще у бабушки.

Я вновь полистала ветхие исписанные страницы:

«Я нашел двойника, так нужного матери! Колдовство вело меня к ней.

Похожа? Наверное. Малышка будет похожа на нее, когда вырастет, вот только матери никогда ее не получит!»

И еще:

«Я уже сорок лет в этом мире, и как же все изменилось за этот короткий срок! Женичины. Падшие дамы, жившие в моем мире, по сравнению с живущими сейчас – монашки! Как можно так бесстыдно открывать всем напоказ свое тело?»

Мужчины. Такое впечатление, что почти все они больны. Толстые, разнеженные, слабые создания!

*Дома – клетки! Несколько этажей одинаковых клеток! Повозки. Адские конструкции, извергающие вонючий дым! Пусть меня сожгут в священном огне, если я хоть раз при-
ближусь к ним. Никогда. Где мой старый верный Гром?*

А может, я действительно попал в другой мир?

Что ж, мати, если ты хотела мне отомстить, твоя месть удалась».

– О! Сердитая ученая девушка даже во время отдыха продолжает разгадывать тайны прошлого?

Я вздрогнула, словно меня поймали на подглядывании, поспешно сунула дневник в сумку и только после этого встретила с насмешливыми черными глазами сидевшего рядом мужчины.

Влад! Когда он вернулся?

– Прости, я не заметила тебя.

– Конечно. Опять растворилась в чужих мыслях. Как от-
дыхается?

– Неважно. – Я демонстративно отвела взгляд. – Вечер все

равно уже испорчен.

– Вот как? Тебе не нравится общество гостей Андруша?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.